ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1908 *-е ЗАСЕДАНИЕ*
12 АПРЕЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1908)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе: доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 апреля 1976 года, 15 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н ХУАН Хуа (Китай).**

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1908)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Тиморе:
   Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: На имя Председателя Совета получены письма от представителей Австралии, Индонезии и Португалии, в которых содержится просьба пригласить их, в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, если не будет возражений, пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

2. В соответствии с процедурой, которой следовал Совет во время обсуждения этого вопроса в декабре прошлого года, я приглашаю представителей Индонезии и Португалии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Анвар Сани (Индонезия) и г-н Галвао Телиш (Португалия) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: В связи с тем что за столом Совета ограниченное число мест, я приглашаю представителя Австралии занять место, отведенное ему в зале Совета при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда он пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Гарри (Австралия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Я хотел бы сейчас обратить внимание членов Совета на документы Совета S/12043 и S/12045, в которых приводятся тексты писем представителя Индонезии и представителя Гвинеи-Бисау с просьбами о том, чтобы Совет направил приглашения в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

5. В ходе неофициальных консультаций члены Совета учли эти просьбы и решили, в свете процедур, которым Совет следовал при рассмотрении этого вопроса в декабре прошлого года, направить приглашения, как об этом просили в письмах, которые я только что цитировал. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что Совет решает пригласить данных представителей.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: В надлежащий момент я приглашу лиц, упомянутых в документах S/12043 и S/12045, занять места за столом Совета и выступить с заявлениями.

7. Кроме того, я хотел бы информировать членов Совета, что сегодня днем я получил письмо представителя Мозамбика, в котором также содержится просьба в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности направить приглашение. Это письмо содержится в документе

S/12047. Я хочу предложить, если никто из членов Совета не будет возражать, чтобы Совет согласился с этой просьбой.

Предложение принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: В надлежащий момент я приглашу упомянутое лицо занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

9. Можно напомнить, что после обсуждения в ходе пяти заседаний вопроса повестки дня, озаглавленного „Положение в Тиморе", Совет 22 декабря 1975 года принял резолюцию 384 (1975). Во исполнение этой резолюции Генеральный секретаря представил 12 марта этого года доклад [*S/12011*].

10. В соответствии с процедурой, согласованной в ходе предварительных консультаций, первыми ораторами будут те, которых Совет Безопасности только что решил пригласить выступить с заявлениями в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры.

11. Первый оратор – г-н Жозе Рамос Орта, чья просьба о приглашении содержится в документе S/12045. Я прошу его занять место за столом Совета Безопасности и выступить с заявлением.

12. Г-н ОРТА *(говорит по-английски)*: От имени моей делегации я хотел бы поблагодарить Совет за предоставленную нам возможность изложить свою позицию.

13. Наше заявление состоит из двух частей. Первую часть я изложу сейчас, вторая часть будет изложена, если нас вынудят это сделать обстоятельства.

14. Наше выступление является голосом всей нации, 60 тыс. сыновей которой только что были убиты яванскими войсками. Председатель УДТ – бывшего Демократического союза Тимора (УДТ), известного также как антикоммунистическое движение, Франсиску Лопес да Круз, заявил в Джакарте, что больше 60 тыс. человек, в основном женщин и детей, были убиты за шесть месяцев войны в Восточном Тиморе. Можно предполагать, что Франсиску Лопес да Круз, заместитель председателя марионеточного временного правительства, созданного фашистскими яванскими генералами в Дили, скорее занизил эту цифру, чем завысил ее. Его заявление лишь подтверждает уже имеющиеся сообщения ФРЕТИЛИН [*Революционный фронт за независимый Восточный Тимор*] о повальных грабежах, расстрелах и массовых убийствах населения Дили яванскими войсками. Фактически индонезийское вторжение вылилось в согласованный акт геноцида против народа Восточного Тимора. Одна десятая часть населения была уничтожена в течение шести месяцев – больше, чем общее число убитых во время всего периода японской оккупации во время второй мировой войны.

15. Народ Демократической Республики Восточный Тимор понимает, что его единственным преступлением, за которое он приговорен фашистским режимом Джакарты и его союзниками, является его желание быть свободным и строить новое общество, в котором все будут разделять обязанности, права и преимущества при отсутствии привилегированного меньшинства, эксплуатирующего большинство.

16. Народ Восточного Тимора проявил непоколебимую волю продолжать борьбу против вторгшихся вооруженных сил правительства Сухарто и защищать территориальную целостность своей родины. Несмотря на это, все еще имеются определенные страны и организации, намеревающиеся принимать утопические резолюции по поводу конфликта, ареной которого является Демократическая Республика Восточный Тимор.

17. Восточный Тимор, который был колонией, стал независимым государством 28 ноября 1975 года. Менее 20 процентов территории находится под позорной военной оккупацией индонезийских вооруженных сил. Независимая страна подвергается военной агрессии. Народ подвергается репрессиям и массовым убийствам со стороны вторгшейся армии. Кто совершает преступление? Кто нарушает и попирает принципы невмешательства? Агрессор или жертва агрессии? Мы считаем, что на эти вопросы легко ответить. И тем не менее имеются такие, кто пытается узаконить и оправдать агрессию. Когда требуют, чтобы независимое и суверенное государство вернулось к положению колонии, с тем чтобы удовлетворить экспансионистского и неоколониалистского агрессора, то это, по меньшей мере, представляет собой требование о согласии с агрессией и узаконении ее в качестве силы, для того чтобы запугать и убедить народ примириться с положением нового рабства и остаться в таком положении навечно. Когда признается, что агрессор имеет право на военное вмешательство и уничтожение десятков тысяч патриотов Восточного Тимора или любой другой страны, то это является наглой попыткой узаконить агрессию, угнетение, господство и насилие. Это попытка – признать и узаконить геноцид и неоколониализм.

18. Мы хорошо понимаем, что в силу нашей физической изоляции, громадных трудностей в нашей борьбе, а также в силу быстрого развития событий в революционном процессе нашего движения многие братские страны были вынуждены проявить осторожность в поддержке дела народа Восточного Тимора под правильным руководством ФРЕТИЛИН. Наша борьба не является только военной борьбой: это – политическая и дипломатическая борьба; это – война сопротивления и освобождения целой нации. Наша война не является агрессивной войной, войной угнетения и насилия. Поэтому мы уверены, что успех нашей борьбы будет расширяться по мере движения истории, поскольку соотношение сил на международной политической арене складывается в нашу пользу.

19. Индонезия игнорирует решения Организации Объединенных Наций. 22 декабря 1975 года Совет

Безопасности Организации Объединенных Наций на своем 1869-м заседании единодушно принял резолюцию 384 (1975). В пунктах 1 и 2 резолюции Совета ясно говорится:

„1. *призывает* все государства уважать территориальную целостность Восточного Тимора, а также неотъемлемое право его народа на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи;

2. *призывает* правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска из этой территории".

В пункте 5 Совет

„предлагает Генеральному секретарю срочно направить специального представителя в Восточный Тимор...".

20. В нашем письме от 2 января 1976 года мы приветствовали назначение г-на Витторио Уинспира Гвичарди. Мы предупреждали специального представителя Генерального секретаря о том, что ему придется столкнуться с трудностями и препятствиями в его миссии. В нашем письме говорится следующее:

„*a*) Индонезийские войска, оккупирующие основную часть города Дили, вероятно будут делать все возможное, чтобы задержать ваше прибытие в Дили.

b) Индонезийцы будут пытаться ограничить ваши передвижения в Дили. Вам могут не разрешить поездки во многие места, расположенные в провинции, или воспрепятствовать беседам с жителями, проживающими в горах, где в силу отсутствия индонезийских войск население может чувствовать себя свободным в выражении своих мыслей.

c) Весьма вероятно, что индонезийцы организуют сборища в местах, находящихся под военной оккупацией, где население вынуждено будет продемонстрировать свою „поддержку" объединению с Индонезией".

21. В своем докладе на имя Генерального секретаря г-н Уинспир Гвичарди заявил, что он посетил лишь некоторые места и что у него не было возможности свободно путешествовать. Действительно, он посетил только анклав Окусси, небольшой остров Атауро; Дили, столицу Восточного Тимора; Манатуту и Баукау. Он передвигался только с помощью вертолета или самолета. Совершенно очевидно, что яванские колониалистские власти и их лакеи не желали, чтобы миссия Организации Объединенных Наций побывала во многих местах в провинции, где проживает большое количество людей, и встретилась с руководителями и членами правительства Демократической Республики Восточный Тимор.

22. Что касается нас, то мы настаивали на том, чтобы представитель Генерального секретаря получил возможность непосредственного контакта с нашими руководителями и нашим правительством в Восточном Тиморе. Мы предлагали, чтобы миссия Организации Объединенных Наций прилетела на небольшом самолете из Дарвина, Австралия, на любую из четырех взлетно-посадочных полос в районе, находящемся под контролем наших патриотических сил. Но правительство Австралии отказалось позволить какому-либо самолету совершить перелет из Австралии. Индонезийские военно-воздушные силы также предприняли полеты с целью бомбардировок этих взлетно-посадочных площадок.

23. Португальское правительство предоставило в распоряжение несколько корветов для доставки миссии Организации Объединенных Наций в любое приемлемое место в Восточном Тиморе. Фашистская военная хунта Явы, насмехающаяся над Организацией Объединенных Наций, выдвинула некоторые условия: „специальный представитель Генерального секретаря должен заблаговременно уведомить Временное правительство Восточного Тимора о времени и месте высадки" [*S/12011, приложение, пункт 30*]. Стремясь захватить руководителей ФРЕТИЛИН, яванские колониалисты пытались добиться попустительства Организации Объединенных Наций. Португальское правительство, таинственная управляющая держава, ничто не представляющая, весьма покорно согласилась с условиями, навязанными яванскими генералами. Перед лицом такой смехотворной и неприемлемой игры руководители ФРЕТЕЛИН, мужественно и правильно возглавляющие борьбу народа Восточного Тимора за свое национальное освобождение, убедились в том, что единственной альтернативой является продолжать вооруженную борьбу.

24. Единодушно принятая резолюция Совета Безопасности отразила решительное осуждение странами „третьего мира" и другими прогрессивными силами преступной агрессии Индонезии и ее попытки аннексировать территорию Демократической Республики Восточный Тимор. Несмотря на такое единодушное голосование, фашистская военная хунта Джакарты игнорировала резолюцию и усилила вооруженную агрессию против народа Восточного Тимора. Спустя всего лишь три дня после принятия резолюции Совета нацистские яванские генералы предприняли еще одну чудовищную попытку нападения на Восточный Тимор. Испытывая отчаяние из-за тяжелых потерь, понесенных их войсками после 7 декабря, яванская военная хунта активизировала свои действия. В канун рождества более 20 тысяч парашютистов и морских пехотинцев были заброшены в Восточный Тимор. Индонезийское военное присутствие в Демократической Республике Восточный Тимор исчисляется 30 тысячами в настоящее время.

25. Виды вооружения, используемые яванскими войсками, сами по себе являются свидетельством военных преступлений. Фашистские яванские гене-

ралы, испытывая отчаяние из-за провала их вторжения с целью раздавать Демократическую Республику Восточный Тимор, прибегли к использованию химических и биологических средств ведения войны против героического народа Восточного Тимора с целью лишить способности к сопротивлению население и уничтожить продовольственную базу. Военно-воздушные силы сбрасывали напалм на деревни и культивированные районы, убивая женщин и детей и уничтожая урожаи. Сотни людей погибли в районе Лос Палос в результате взрывов биологических бомб, вызвавших сильнейшую диарею и заболевания, характер которых пока еще не установлен органами здравоохранения ФРЕТИЛИН. Имеются сообщения о намерении уничтожить оставшееся мужское население в городах, оккупированных индонезийцами. Бывший австралийский консул в Восточном Тиморе, ныне Директор группы по иностранным делам в библиотеке парламента Австралии г-н Джеймс Данн, публично заявил:

„Признание руководителя Тимора о том, что 60 тысяч человек погибли во время гражданской войны, следует рассмотреть в его ужасающей перспективе.

По сути дела гражданская война, как таковая, закончилась в сентябре, и согласно подсчетам Международного Красного Креста и группы Австралийского совета для заокеанской помощи в ходе этой войны погибло 2 000 – 3 000 человек".

Г-н Данн далее продолжал:

„Власти ФРЕТИЛИН обращались с пленными и политическими противниками, включая сторонников АПОДЕТИ [*Народно-Демократическая Ассоциация Тимора*] , удивительно хорошо".

Г-н Данн, посетивший Восточный Тимор в ноябре 1975 года в момент, когда ФРЕТИЛИН сохранял контроль над столицей, посетил многие районы этой территории и имел контакты с многочисленными людьми. Он заявил также в своем заявлении для печати:

„Поэтому можно сделать вывод, что ужасающий список жертв, упомянутый да Крузом (следует ожидать, что он скорее занизил цифры, а не завысил их), представляет собой не что иное, как бессмысленное убийство 10 процентов всего населения Восточного Тимора индонезийскими войсками".

Г-н Данн делает вывод:

„Следует осудить это явление, как злодеяние против народа, поставив его в ряд с такими преступлениями, как зверства в Нанкине и бессмысленные убийства нацистами в оккупированных государствах Европы во время второй мировой войны.

Одно дело – понять и даже признать, что целью Индонезии является интеграция Восточного Тимора и, возможно, по мнению прагматистов, приступить к осуществлению этой цели с помощью военных средств. Другое – хранить молчание как покладистые свидетели, в то время как совершается худшее злодеяние в современной истории Юго-Восточной Азии".

26. Это напоминает нам также варварское убийство более чем полумиллиона индонезийцев в первые шесть месяцев режима Сухарто в 1965 и 1966 годах. Такие зверства никогда не будут забыты народом Индонезии. Тысячи семей были полностью вырезаны также в Восточном Тиморе. Именно в 1965 и 1966 годах индонезийский народ попал под господство военного фашистского и экспансионистского правительства, бросившего в нечеловеческие условия концентрационных лагерей около 100 000 политических заключенных и заставлявшего их бесконечно ждать суда.

27. До вторжения в Дили 7 декабря многие иностранные обозреватели, представлявшие Международный Красный Крест, организации помощи, религиозные группы, прессу и австралийский парламент, были свидетелями и подтвердили, что администрация Восточного Тимора проявляла терпимость, ответственность и действовала эффективно. После этого вторжения под угрозой смерти и в связи с последовавшей затем казнью шести иностранных журналистов яванскими военнослужащими, все иностранные обозреватели покинули Восточный Тимор, и никому не разрешили вернуться, несмотря на неоднократные приглашения правительства Демократической Республики Восточный Тимор и Международных организаций по оказанию помощи. Организованная Индонезией блокада препятствовала получению нашим народом какой-либо медицинской помощи, продовольствия или гуманитарной помощи.

28. Мир не может оставаться безмолвным, когда совершаются самые вопиющие злодеяния, когда-либо имевшие место в недавней истории Юго-Восточной Азии. Было убито 60 000 человек; погибнет еще больше людей, если нацистская армия Явы не уйдет с территории Демократической Республики Восточный Тимор, как этого требует Организация Объединенных Наций. Идет народная война сопротивления. Несмотря на осуществляемые Индонезией обстрелы с кораблей, воздушные бомбардировки с применением напалма и биологического оружия, несмотря на убийство одной десятой части населения, национальные силы Демократической Республики Восточный Тимор продолжают контролировать более чем 80 процентов территории. На неоккупированной территории живет 95 процентов населения. Вооруженные силы Явы контролируют только городские центры, немногочисленное население которых либо покинуло их, либо было убито.

29. Вслед за вторжением в Дили 7 декабря некоторые руководители ФРЕТИЛИН были убиты, хотя основная часть правительства находится в безопасности в Восточном Тиморе. Председатель Народной

организации женщин Восточного Тимора Роза Бонапарте была схвачена, а затем расстреляна одной из банд. До казни ее поместили на индонезийский военный корабль, и в течение двух дней над ней издевались индонезийские морские офицеры. Изабель Борето, также являвшаяся членом Народной организации женщин Восточного Тимора, жена нашего любимого премьер-министра Николау Лобато, была расстреляна одной из банд в Дили 10 декабря.

30. В декабре 1975 года индонезийская военная хунта поставила неизвестного человека, Жозе Мартинса, в качестве руководителя неизвестной партии. Жозе Мартинс никогда в жизни не видел Восточного Тимора, но прибыл сюда как представитель жителей Тимора. Индонезийская военная хунта также привезла фильм, фильм об их собственных зверствах. После того как она убила сотни людей и закопала их в общих могилах, она сделала об этом фильм и показывает все это как зверства, совершенные ФРЕТИЛИН.

31. Очень странно, что ФРЕТИЛИН казнил всех заключенных, но спас жизнь самому главному из них – руководителю Арнальду Араужу. Араужу находился в тюрьме со времени неудавшегося переворота 11 августа. Он остался жив. Разве логично, чтобы правительство Демократической Республики Восточный Тимор не казнило главную фигуру? Кто же такой Арнальду Араужу? Австралийский журналист Кен Уайт писал 5 февраля:

> „В 1946 году „categuista" или религиозный проповедник был предан гражданскому суду в Дили и обвинен в военных преступлениях против народа Тимора.
>
> Были представлены свидетельства того, что он сотрудничал с японцами... против австралийского военного соединения 2/2 и тиморцев, симпатизировавших делу союзников.
>
> В результате суда Арнальду душ Рейш Араужу был приговорен к девяти годам заключения на острове Атауро".

Это сообщение было опубликовано в газете „Нозерн Территори ньюс", выходящей в Дарвине, Австралия.

32. В течение последней недели постоянная миссия Индонезии при Организации Объединенных Наций проявляла большую активность, рассылая брошюру с сообщениями о том, что они называют зверствами ФРЕТИЛИН, сопровождая их фотографиями. Без сомнения, эти брошюры и эти фотографии могут только напомнить нам о зверствах, совершенных фашистским режимом Джакарты в 1965 и 1966 годах. На стр. 22 своей брошюры индонезийцы призывают нас поверить в то, что скелет, изображенный на фотографии, – это тиморский патриот, который был убит в течение последних нескольких недель. А, вероятно, в действительности это труп индонезийца, убитого в 1966 году заплечных дел мастерами. На стр. 12 одной из этих брошюр индонезийцы сообщают о том, что „в могиле найдены автоматические часы „Сейко". Действительно, вызывает удивление, что так называемые террористы из ФРЕТИЛИН не ограбили своих жертв и не взяли такую ценную вещь, как часы „Сейко". Конечно, люди, которые являются столь отъявленными негодяями, что убивают и терроризируют свой собственный народ, в чем хотели бы убедить нас индонезийцы, не будут испытывать сомнения в том, грабить или не грабить свои жертвы.

33. В той же самой брошюре говорится о смерти некоторых руководителей АПОДЕТИ – Казие меро Араужу и Осорио Соариш, но в другом месте памфлета эти два человека зачислены в число „жертв, которые еще не найдены и которых все еще разыскивают". Очень странно, что в одном из списков приводится имя молодого человека – Арсенио Орта. Это мой брат, и он сейчас находится в горах, работая на радиостанции патриотических сил Демократической Республики Восточный Тимор. Интересно также отметить, что многие из перечисленных в брошюре лиц уехали в Австралию в качестве беженцев еще в августе 1975 года.

34. В той же брошюре говорится о том, что некий Сидделл сообщил о том, что „около тридцати человек из числа белого населения были казнены ФРЕТИЛИН в декабре". Интересно отметить, что единственный белый человек – португалец, который был арестован ФРЕТИЛИН, – это подполковник, который разрабатывал план государственного переворота УДТ в августе. В сентябре 1975 года Центральный комитет ФРЕТИЛИН передал Международному Красному Кресту 28 португальских военных, которые были задержаны УДТ после неудавшегося переворота. Эти люди в полной безопасности, под эгидой Международного Красного Креста, прибыли в Австралию и сейчас находятся в Португалии. Однако антикоммунистическое движение продолжает задерживать 23 португальских гражданина, о которых с тех пор ничего не слышно. Я хотел бы напомнить Совету, что в октябре 1975 года индонезийскими вооруженными силами, вторгшимися в деревню Балибо, подобно тому как это было в Май-Лай, были захвачены и казнены пять австралийских и английских корреспондентов. На следующий день находящаяся под контролем индонезийского правительства радиостанция „Купанг" устами руководителя так называемого антикоммунистического движения Лопеса да Круза с гордостью заявила, что антикоммунистические силы „преподали урок пяти австралийским коммунистическим журналистам". Эту передачу слышали некоторые иностранцы, журналисты, сотрудники программы помощи и один австралийский дипломат, которые были в то время в Дили. Пленка с записью этой передачи была направлена в министерство иностранных дел Австралии. Согласно сообщениям австралийской прессы, разведка Австралии, которая прослушивает сообщения Индонезии, подтвердила сообщение об убийстве этих журналистов. Другой австралийский журналист Роджер Ист, мой пресс-секретарь, был убит в Дили 7 декабря индонезийскими войсками.

35. Зная о преступной деятельности фашистского режима Джакарты, вряд ли можно сомневаться в том, что индонезийское вторжение в Восточный Тимор сопровождалось ужасными зверствами, подобными тем зверствам, которые осуществлялись в самой Индонезии в 1965 – 1966 годах. Мы требуем, чтобы индонезийская военная хунта разрешила свободный доступ в Восточный Тимор для иностранных обозревателей, журналистов, представителей Международного Красного Креста и дипломатов. Они оценят положение и расскажут, что они там видели. Почему индонезийское правительство запретило корреспондентам и другим независимым обозревателям посещать страну? Если правда и справедливость на их стороне, тогда почему они беспокоятся по поводу прибытия в Восточный Тимор свидетелей из внешнего мира?

36. Когда португальская империя рухнула в результате героической борьбы народа Мозамбика, Анголы, Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи и Восточного Тимора, нацистская военная хунта Явы попыталась навязать другую форму колониализма героическому народу Восточного Тимора. Однако, следуя примеру народа Индонезии, который также героически боролся за свою независимость 30 лет тому назад, народ Восточного Тимора полон решимости никогда не отказываться от своей независимости, которая была провозглашена 28 ноября 1975 года Центральным комитетом ФРЕТИЛИН – единственным национальным движением Восточного Тимора. В то время как прогрессивные силы во всем мире признали и заявили о своей безоговорочной поддержке законных чаяний героического народа Восточного Тимора, фашистская военная хунта Явы отказалась признать эту декларацию о независимости. Португалия, будучи управляющей державой до этого времени, также отказалась принять декларацию о независимости народа Восточного Тимора, провозглашенную его революционным авангардом – ФРЕТИЛИН. После 500 лет колониализма, угнетения и эксплуатации народа колоний португальское правительство имело возможность освободиться от позорного прошлого. Однако вместо этого оно вошло в сговор с неоколониалистскими и империалистическими силами в преступной попытке задушить стремление народа Восточного Тимора быть свободным и независимым.

37. Народ Восточного Тимора, одержав победу над внутренним противником, провозгласил свою политическую независимость. Поэтому Центральный комитет ФРЕТИЛИН и правительство Демократической Республики Восточный Тимор решительно отклоняют любое заявление о том, что Восточный Тимор является колонией. Кроме того, любое заявление со стороны Организации Объединенных Наций о том, что Португалия все еще является „управляющей державой", является вопиющим противоречием всем принципам Организации Объединенных Наций. В действительности, создалось уникальное положение, когда народ колонии мужественно объявил о своей политической независимости, а Организация Объединенных Наций все еще признает законность управления колониальной державы территорией и народом. Центральный комитет ФРЕТИЛИН больше не признает португальского суверенитета над Восточным Тимором, но готов установить двусторонний диалог на межправительственном, межгосударственном уровне.

38. Я перехожу к вопросу этнического и культурного происхождения. В моем первом заявлении в этом зале 15 декабря 1975 года [*1864-е заседание*] я вкратце остановился на вопросе об этническом и культурном происхождении народа Восточного Тимора. Поскольку это соотношение имеет исключительно важное значение, я должен более подробно остановиться на этом предмете. Я говорю, что это исключительно важно в силу одной основной причины: руководители Явы, стараясь ввести в заблуждение менее осведомленных людей и отвлечь их внимание от своих подлинных экспансионистских целей, постоянно утверждают, что народ Восточного Тимора того же культурного и этнического происхождения, что и народ всего архипелага, следовательно, Восточный Тимор должен объединиться с Индонезией.

39. Прежде чем конкретно остановиться на вопросе культурного и этнического происхождения народа Восточного Тимора, я хотел бы более подробно остановиться на этом вопросе, поскольку он касается самой Индонезии.

40. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки писал:

> „Индонезия представляла собой не что иное, как географическое понятие до тех пор, пока голландцы не сочли более целесообразным объединить Индонезийские острова под единую администрацию"[1].

Он далее продолжал:

> „Совокупность островов, называемых Индонезией, имеет значение только в смысле истории голландского правления; их границы точно следуют границам империи, и точно так же обстоит дело с национальным сознанием. В силу того что Западная Новая Гвинея была частью голландской Ост-Индии, Индонезия объявила о своем притязании на них, хотя ее населяет народ, который настолько отличается от населения полинезийского происхождения в Индонезии, как и сами голландцы"[2].

41. Индонезия в том виде, как она существует сегодня, явилась плодом голландского, португальского, французского и английского колониализма; индонезийский национализм, наконец, явился результатом многих лет существования японского империализма в Юго-Восточной Азии.

42. Ранняя история архипелага, в отношении которого яванцы сейчас высказывают притязания на ге-

гемонию от имени Индонезии, является историей вторжения извне и империализма. За первые 700 лет нашей эры индусское культурное, религиозное и политическое влияние распространилось на юг архипелага. Это влияние все еще играет большую роль в сегодняшней культурной и религиозной жизни народов этого района. Следующее культурное и религиозное вторжение на архипелаге было осуществлено исламом. Приблизительно в 1290 году н. э. первое поселение на острове Суматра, Перлак, было обращено в веру ислама. Многие из существующих королевств на архипелаге поддались этому влиянию – история культуры в этой районе явилась историей синкретистического приспосабливания к внешним силам.

43. Антропологи и социологи вообще признают, что в Индонезии имеется больше 300 различных этнических групп, каждая из которых имеет свой культурный облик и которые говорят на более чем 250 различных языках. Это разнообразность этнического происхождения и культурного облика особенно проявляется в восточной части архипелага, в районе, известном как Нуса Тенггара, который включает в себя Тимор. Здесь отдельные острова имеют различные культуры. Население имеет различное этническое происхождение, говорит на различных языках, имеет различную культуру. Фактически, есть достаточные основания рассматривать эти острова как имеющие бóльшую этническую и культурную общность не с Явой к западу, а с Папуа и Новой Гвинеей к востоку, в то время как окружающая их среда – их климат, растения, флора и фауна – скорее больше схожи с самой северной частью Австралазии и Новой Гвинеи. Эта восточная часть архипелага является особым районом, не похожим на яванскую ось. Языки жителей этих островов отражают их различие и рассматриваются скорее как язык Папуа, нежели малайо-полинезийский язык; и это особенно верно в отношении Тимора.

44. Тимор, безусловно, заселялся путем последовательных миграций с азиатского континента, из Меланезии и впоследствии протомалайцами с запада. Это обстоятельство, как таковое, свидетельствует об этнической разнородности, характерной для всего района, от Филиппин до Австралии и от островов к востоку от Папуа-Новой Гвинеи до Мальгашской Республики. Ранее влияние индо-явайцев и влияние ислама почти не заметны, за исключением того, что несколько позже голландская гегемония распространила некоторые идеи, в частности в политической области, на западный, ныне индонезийский, Тимор. Восточный Тимор под португальским правлением был в основном избавлен от этого влияния.

45. Также с лингвистической точки зрения Восточный Тимор отличается от индонезийского Тимора, хотя и проявляя некоторую долю того же самого сложного характера, которым отличаются некоторые острова к северу. В Восточном Тиморе имеются 32 различные диалектические группы, которые можно свести к двум господствующим языковым семьям – к малайо-полинезийской или австронезийской и к папуанской или неавстронезийской. До тех пор пока не будет осуществлено соответствующее глотто-хронологическое исследование, точная очередность появления этих языков и их связи с другими языками в данном районе может быть лишь предположительной. Помимо некоторого заимствования слов, почти не существует прямой связи между австронезийскими языками, на которых говорят в Восточном Тиморе, и индонезийским языком. Степень связи между этими и схожими языками в Восточном Тиморе точно не известна; однако, за исключением одной или двух идиом, эта связь, видимо, не является особенно тесной.

46. Традиционно общее явление этническо-лингвистической разнообразности проявляется более остро в Восточном Тиморе, где группы еще больше различаются в атомистических политических единицах, составляющих роды и племена. Союзы и борьба характеризуют связи между этими группами. Такое сверхлокальное единство, которое существовало, вероятно, явилось результатом создания со временем торгового партнерства. Безусловно, никакого общего единства между этими народами не было достигнуто до появления европейских держав, когда два королевства были созданы главным образом в интересах голландского и португальского политического удобства. Интересно отметить, что эти два королевства – Белу и Сервиао – соответствуют послеколониальному разделу Тимора на восточную и западную части.

47. Короче говоря, геополитические границы нашей современной эпохи были навязаны районом огромного исторического разнообразия. Современные национальные конфигурации не могут замаскировать чрезвычайные этническо-лингвистические различия, которыми они характеризуются. Определенные культурные аналогии, конечно, можно найти среди различных групп, но они никоим образом не оправдывают навязывания политического единства району в целом. Единство, навязанное в течение колониальной эры, создало лишь несколько иную форму демаркации, которая отличает в историческом плане один микрорайон от другого, как, например, голландские колонии от португальских колоний. Фактически именно этот культурный слой сейчас больше, чем что-либо другое, характеризует стремление Восточного Тимора к самоопределению. Настало время, когда после веков чужеземного вмешательства следует восстановить право на это самоопределение.

48. Как может такая искусственная нация, такое вавилонское смешение различные этнических источников претендовать на то, что народ Восточного Тимора имеет то же культурное и этническое происхождение, что и народ Индонезии? Также необходимо обратить ваше внимание на тот факт, что 500 лет португальского колониализма отделяло физически, социально, экономически и политически народ Восточного Тимора от остальной части архипелага. Поэтому культура Восточного Тимора развивалась независимо, особенно за последние 200 лет.

Прежде всего мы не можем повернуть вспять колесо истории; мы не можем также отрицать закон социального динамизма.

49. Следовательно, попытку аннексировать Восточный Тимор можно объяснить только в свете яванского экспансионизма и империализмом каменного века. Но если бы все правительства в мире последовали логике яванских лидеров, то мы пришли бы к положению, при котором большинство стран пытались бы аннексировать друг друга. Например, недавно получившая независимость Папуа Новая Гвинея заявила бы притязания на Западный Ириан, – и это, конечно, не понравилось бы президенту Сухарто; Испания попыталась бы аннексировать Португалию, как она это уже сделала в шестнадцатом веке; а итальянское правительство аннексировало бы Ватикан.

50. Границы стран во всем мире были определены для народов веками серьезных политических процессов. Было бы грубой ошибкой пытаться изменить ход истории по нашему собственному капризу. Это неизбежно приведет к другим драматическим событиям. Было бы более правильным и реалистичным, если бы мы научились жить в мире и согласии с нашими соседями.

51. Что касается концепции самоопределения, то в исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 года, указывается, что

> „1. подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире.
>
> ...
>
> 5. В подопечных и несамоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой."

В недавних решениях об осуществлении этой Декларации Генеральная Ассамблея подтвердила признание ею законности борьбы колониальных народов и народов, находящихся под иностранным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость всеми необходимыми средствами, находящимися в их распоряжении.

52. В заключительном коммюнике Афро-азиатской конференции, состоявшейся в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 года, авторами которого явились Бирма, Цейлон, Индия, Индонезия и Пакистан, говорилось, что

> „Правом на самоопределение должны пользоваться все народы, и свобода и независимость должны быть предоставлены как можно скорее тем народам, которые все еще являются зависимыми. Все нации должны иметь право свободно выбирать свои собственные политические и экономические системы и свой собственный образ жизни, соответствующие целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций".[3]

53. В пункте 2 раздела III Декларации, принятой первой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся с 1 по 6 сентября 1961 года в Белграде, указывалось:

> „Участники Конференции требуют, чтобы были немедленно прекращены вооруженные действия и репрессивные меры любого рода, направленные против зависимых народов, с тем чтобы предоставить возможность этим народам в мирных условиях и свободно осуществить свое право на полную независимость и чтобы уважалась целостность их национальной территории. Любая помощь в таком подавлении, оказанная любой страной колониальной державе, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. ...
>
> Страны – участники Конференции, скрупулезно уважающие территориальную целостность всех государств, препятствуют всеми средствами любым целям аннексии со стороны других государств; "[4]

54. Стимулом для этих принципов послужила героическая борьба за национальное освобождение угнетенных народов колоний. Братские народы Анголы, Островов Зеленого Мыса, Гвинеи-Бисау, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи взялись за оружие, с тем чтобы осуществить свое право на самоопределение, потому что в этом праве было отказано колониальной державой. У народа Восточного Тимора также есть своя история героического сопротивления иностранному господству. Войны Кова Лима в 1719 году, Кова Котубаба в 1868 – 1869 годах и Мануфахи в 1912 году явились главами в истории постоянной борьбы нашего народа за право на самоопределение, независимость и свободу. Дом Боавентура, великий национальный вождь, возглавил свой народ в долгой кровавой борьбе против португальских колониалистов, длившейся 17 лет, – с 1895 по 1912 год. Говоря о Доме Боавентуре, я воздаю должное ее величеству королеве Марии де Мануфахи, его вдове, которая все еще жива и которой сейчас 80 лет. Ее величество королева Мария является активным участником ФРЕТИЛИН.

55. Поэтому мы не можем говорить о нынешнем сопротивлении нашего народа, как о спонтанном событии, лишенном политической последовательности.

Народ Восточного Тимора всегда проявлял свое отвращение к любому господству, эксплуатации или угнетению. Поэтому на основании истории колонизации и империализма в Восточном Тиморе мы можем подтвердить героическое сопротивление нашего народа. Например, наш народ несколько раз прибегал к вооруженной борьбе для того, чтобы сбросить свои цепи и освободиться от колониального господства.

56. Мы обладаем достаточной документацией для того, чтобы доказать эту реальность, хотя все еще есть люди, стремящиеся скрывать истину и доказывать противное. Историк Артур де Са в своей книге „A Planta de Cailaco" говорит:

> „Тимор был последней из португальских колоний, которую нужно было полностью умиротворить. В 1912 году португальские власти все еще подвергались серьезному риску, находясь под угрозой восстания Дома Боавентуры, самого великого местного короля, искусно влиявшего на других вождей и на другие кланы".

Он продолжает:

> „С тех пор история Тимора представляет собой историю долгих и трудных кампаний, постоянных перемен, постоянной настороженности с целью закрепить, утвердить и защищать португальское правление на этом острове".

57. Последнее восстание, которое многие рассматривают как проиндонезийское движение, имело место в мае и июне 1959 года в Векеке, Уато-Лари и Уато-Карбау, где местное население было перебито колониальными войсками. Это движение пользовалось поддержкой тех же молукканских солдат и офицеров, которые стали беженцами после объявления независимости Южных Молуккских островов, которые представляют собой сегодня одну из провинций Индонезийской Республики. Я должен подчеркнуть тот факт, что в мае того же года в Западном Тиморе также имело место восстание против яванского правительства. Может быть, это явилось причиной того, что индонезийское правительство проявило только апатию перед лицом тех массовых убийств, которые были совершены в том же году в Восточном Тиморе войсками португальского колониального правительства.

58. Я считаю, что эти примеры служат достаточным доказательством того, что народ Восточного Тимора всегда стремился освободиться от любого вида господства и эксплуатации.

59. В свете агрессии, которой подвергается народ Восточного Тимора, подтверждается еще раз то, что угнетение, господство, насилие, эксплуатация и все виды коррупции являются результатом социальной, политической и экономической системы, глубоко неправильной, несправедливой и находящейся в состоянии распада.

60. Все это — не результат борьбы между различными расами. Это — постоянная и непрерывная борьба одного класса против другого класса, в которой сознание стало основным элементом всех антагонистических интересов. Эти конфликты имеют место не только на национальном, но и на международном уровне.

61. В истории мира не часто встречались случаи, когда страна с населением в 600 000 человек успешно сопротивлялась могущественному агрессору с населением в 130 млн. человек, все еще получающему миллионы долларов в виде военной и экономической помощи от Соединенных Штатов, Австралии, Соединенного Королевства, Канады и т. д. Против 30 000 парашютистов и морских пехотинцев, против химических и бактериологических средств ведения войны, против танков и военных судов народ Демократической Республики Восточный Тимор под правильным руководством ФРЕТИЛИН в ходе восьми месяцев героической борьбы против неоколониалистских и реакционных военных сил и против яванской армии проявил свою непоколебимую волю быть свободным и руководить своей собственной страной.

62. Что, в конечном итоге, является актом самоопределения? Когда вся страна на протяжении многих веков героически сопротивляется колониалистам таким недвусмысленным образом, как это показывают кровавые страницы истории Тимора, разве это не является актом самоопределения? Когда целый народ — мужчины, женщины и дети — ведут народную войну сопротивления против иностранного агрессора, то разве это не является высшим актом самоопределения? Когда целый народ платит ценой крови и жизней за каждый дюйм своей земли в борьбе против иностранного агрессора, то разве это не является благородным актом самоопределения? Когда одна десятая нашего населения была перебита нацистской армией Явы, и несмотря на это весь народ продолжает борьбу за освобождение, то разве это не является высшим актом самоопределения?

63. Национально-освободительная война на Восточном Тиморе против индонезийской нацистской армии велась в течение восьми месяцев. Перед лицом огромной военной силы Индонезии народ Восточного Тимора оказал решительное сопротивление, таким образом показывая миру свою решимость никогда не уступать свою вновь завоеванную свободу и независимость.

64. Вооруженные силы правительства Индонезии вторгаются на нашу территорию. Они уничтожают все и убивают каждого, кого они встречают на своем пути. Они уничтожили десятки тысяч человек населения Восточного Тимора. Когда их кровожадность будет удовлетворена, тогда они предложат народу „свободный выбор". В конце концов, если выбор должен быть действительно „актом свободного выбора", он должен быть сделан свободным народом. Поэтому следует уважать и чтить свободу народа Восточного Тимора, которую он получил после веков страданий, кровопролития и смерти от рук колониальной державы. Для того чтобы уважать эту свободу, которая была завоевана народом Восточного

Тимора, необходимо признать право народа быть независимым, и это должно вести к признанию Демократической Республики Восточный Тимор. Только после такого признания мы можем заявить, что народ свободен и суверенен, имея минимум условий для того, чтобы принять любые решения относительно своего будущего. Иначе это будет вопиющим противоречием, поскольку тот, кто находится под колониальным игом, не может быть свободен. Не будучи свободным человеком, он сам не может решить свое будущее, и в этих условиях он никогда не может осуществить свое право на самоопределение. Поэтому необходимо признать и поддержать его право на свободу, его право на формирование независимой нации. Только после создания независимого и суверенного государства и только если политические, социальные, экономические, культурные и исторические условия благоприятствуют объединению двух независимых государств, оба народа смогут тщательно рассмотреть преимущества и недостатки союза таким образом, чтобы не подвергать опасности или наносить ущерб другой стороне. Наконец, мы можем сказать, что единство двух государств будет достигнуто с равными выгодами.

65. Политическая конституция Демократической Республики Восточный Тимор гласит, что в ближайшем будущем должны пройти выборы в народную ассамблею, которая должна быть высшим органом законодательной власти государства. Такая народная ассамблея, за которую все восточные тиморцы, обладая всеми конституционными, политическими правами, могли бы голосовать и кандидатами в члены которой могли бы стать, будет высшим органом, который определит будущий статус Демократической Республики Восточный Тимор.

66. Мы заявляли о том, что под военным контролем армии фашистского правительства Индонезии находится менее 20 процентов нашей национальной территории, несмотря на тот факт, что в течение восьми месяцев они использовали против нашего народа весь свой военный аппарат, начиная с самых современных и преступных видов оружия, которые были запрещены международными конвенциями, до своих отборных парашютных частей и морских пехотинцев.

67. Если бы не было полной поддержки со стороны народа Восточного Тимора, как ФРЕТИЛИН смог бы нанести поражение „антикоммунистическому движению" за две недели в августе? Как мог бы в противном случае героический народ сопротивляться в течение восьми месяцев индонезийской армии?

68. Правительство Индонезии заявляет, что героическая борьба народа Восточного Тимора за национальное освобождение проводится профессионально подготовленной армией, которая осталась после колониальной эпохи. Это является явным оскорблением народа Восточного Тимора. Происхождение армии, борющейся за национальное освобождение народа Восточного Тимора, является тем же самым, что и происхождение армии, которая добилась освобождения народа Индонезии от колониализма в конце второй мировой войны. Первая армия Республики Индонезия была создана из людей, которые были подготовлены в голландской колониальной армии и армии японских оккупационных сил. Таким образом, многие из наших героических солдат получили свою первую военную подготовку в качестве призывников португальской колониальной армии. Но крестьяне, которые были призваны на военную службу, сознавали, что их окончательной миссией является освобождение своего народа. Оружие, оставленное португальцами, и то оружие, которое мы захватили или купили у Индонезии, сейчас используется для единственно законной цели – освобождения народа.

69. Один из выдающихся революционных лидеров настоящего времени товарищ Самора Машел, президент Народной Республики Мозамбик, говорил: „Ружье в руках колониалиста служит угнетению; ружье в руках революционера служит освобождению народа".

70. Мое правительство уважает территориальную целостность Республики Индонезия. Мы восхищаемся великой и героической нацией, которая была рождена и сформировалась в длительной и героической борьбе, изменившей карту Юго-Восточной Азии и соотношение сил в мире. Прекрасный народ Индонезии переписал свою историю страданиями и кровью. Народ Восточного Тимора в будущем может принять решение скрепить свою судьбу с судьбой народа Индонезии. Однако это не может быть достигнуто с помощью вооруженной агрессии. С глубокой скорбью мы отмечаем, что Индонезия сегодня так отличается от Индонезии, какой она была 15 лет назад. С глубокой скорбью мы наблюдаем за страной „третьего мира", которая сейчас встает на сторону сил эксплуатации и угнетения. Мы горячо надеемся, что Индонезия вновь найдет свой путь и станет голосом и силой в поддержку освобождения стран „третьего мира".

71. Восточный Тимор является независимым и суверенным государством. Мы принадлежим к „третьему миру" и мы являемся неприсоединившейся страной. Агрессия против Демократической Республики Восточный Тимор противоречит миру, который мы обязаны строить активно, вместе со всеми миролюбивыми странами и нациями.

72. Мы не можем быть источником нестабильности, поскольку мы взяли на себя обязательство содействовать подлинной и прочной стабильности в нашем географическом районе и во всем мире. Но никто не должен ожидать от нас торговли нашими принципами. По словам президента ФРЕТИЛИН, президента Демократической Республики Восточный Тимор, „наш враг является не более чем голодным великаном на глиняных ногах, извергающимся вулканом, который сам себя уничтожит". Прошли восемь месяцев героической борьбы. Может быть придется бороться еще восемь месяцев или восемь лет, прежде чем национально-освободительные силы нанесут поражение врагам народа. Сопротивление будет

длиться так долго, как это будет необходимо. Мы добились независимости от португальских колонизаторов, которые почти в течение 500 лет угнетали наш народ. Народ Восточного Тимора достаточно закалился в антиколониальной борьбе, чтобы продолжать оказывать сопротивление до бесконечности.

73. 16 марта 1976 года я информировал Генерального секретаря о позиции моего правительства по вопросу об агрессии Индонезии против Демократической Республики Восточный Тимор. Я хотел бы зачитать соответствующие пункты этого письма:

„28 ноября 1975 года Центральный Комитет ФРЕТИЛИН, авангард народа Восточного Тимора, объявил о независимости так называемого „Португальского Тимора" и создал Демократическую Республику Восточный Тимор. Демократическая Республика Восточный Тимор управляется согласно политической программе ФРЕТИЛИН и конституции Республики.

Центральный Комитет ФРЕТИЛИН поэтому считает прекращенными любые политические связи между Восточным Тимором и Португалией. Поэтому Центральный Комитет ФРЕТИЛИН и правительство Демократической Республики Восточный Тимор отвергают любые заявления о том, что Португалия все еще является управляющей державой. На самом деле это является уникальной ситуацией, при которой народ колонии провозгласил свою политическую независимость, а Организация Объединенных Наций все еще признает колониальную юрисдикцию над территорией и народом. Это является вопиющим противоречием всем принципам Организации Объединенных Наций.

Центральный Комитет ФРЕТИЛИН и правительство Демократической Республики Восточный Тимор выражают сожаление по поводу того, что Организация Объединенных Наций не смогла выполнить пункты 1 и 2 резолюции 384 (1975) Совета Безопасности. Фашистская армия Индонезии продолжает агрессивную войну против Демократической Республики Восточный Тимор. Поэтому народ Восточного Тимора под руководством ФРЕТИЛИН продолжает войну сопротивления и национального освобождения, и они будут прибегать ко всем средствам, необходимым для того, чтобы противостоять экспансионистским планам яванцев. Центральный Комитет ФРЕТИЛИН и правительство Демократической Республики Восточный Тимор считают, что говорить о самоопределении до вывода индонезийских войск является ужасным лицемерием, противоречащим всем нормам международного права и его всеобщим моральным принципам. Поэтому у Организации Объединенных Наций имеется только две альтернативы: *a*) либо признать законность борьбы народа Восточного Тимора под руководством ФРЕТИЛИН за национальное освобождение и укрепление Демократической Республики Восточный Тимор, или *b*) потворствовать и узаконить агрессию Индонезии против территории и народа Восточного Тимора.

Центральный Комитет ФРЕТИЛИН и правительство Демократической Республики Восточный Тимор призывают Организацию Объединенных Наций использовать все необходимые средства, чтобы единодушно уважать резолюцию Совета Безопасности. Если Индонезия откажется следовать резолюции, то по отношению к ней должны быть немедленно применены экономические санкции".

74. Мы изложили позицию нашего правительства по этому вопросу. Мы надеемся, что члены Совета смогут добиться определенной степени согласия в соответствии с резолюцией 384 (1975). Мы твердо следуем нашим принципам, и на основе инструкций нашего правительства мы готовы полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы найти справедливое разрешение войны в Восточном Тиморе. Наше правительство готово к переговорам о мире под эгидой Организации Объединенных Наций, поскольку мы считаем, что только посредством диалога можно найти решение, отвечающее интересам всех. Каким бы ни был результат этих прений, мы будем учитывать, что члены Совета не смогли добиться лучшего. Добиться мира вместо агрессии и войны не является легкой задачей.

75. Как я уже говорил, наше выступление состоит из двух частей. Мы будем просить вашего разрешения выступить со второй частью, если обстоятельства заставят нас это сделать. Наше второе выступление будет кратким. Оно является драматическим изложением человеческих страданий, зловещих и внушающих ужас событий.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Следующим оратором является представитель Португалии, которому я предоставляю слово.

77. Г-н ГАЛВАО ТЕЛИШ (Португалия) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную делегации Португалии возможность изложить здесь еще раз свою позицию по вопросу о Тиморе, который сегодня снова находится на повестке дня Совета. Разрешите мне также сказать, что мне доставляет особое удовольствие воздать должное послу Китайской Народной Республики Хуан Хуа, который руководит работой Совета в апреле. Он выполняет свои обязанности с присущим ему опытом и компетенцией. Я уверен, что наши два правительства еще до восстановления отношений между нашими двумя странами сделают все необходимое, для того чтобы укрепить международный мир и безопасность, осуществление основополагающих принципов деколонизации и прав народов на самоопределение и независимость. Данная серия заседаний Совета, я уверен, будет блестящим доказательством этому.

78. 22 декабря прошлого года Совет Безопасности собрался по просьбе Генеральной Ассамблеи и Португалии для рассмотрения ситуации, сложившейся в результате вторжения на Тимор 7 декабря вооруженных

сил Индонезии и принял резолюцию 384 (1975). В этой резолюции Совет просил все государства уважать территориальную целостность Восточного Тимора, а также неотъемлемое право его народа на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Он призвал правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска из этой территории и призвал правительство Португалии как управляющей державы полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы позволить народу Восточного Тимора свободно осуществить свое право на самоопределение. Совет настоятельно призвал все государства и другие заинтересованные стороны полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях по достижению мирного урегулирования существующего положения и по содействию деколонизации этой территории. Далее резолюция содержала просьбу к Генеральному секретарю срочно направить специального представителя в Восточный Тимор для проведения на месте оценки существующего положения и установления контактов со всеми сторонами в этой территории и всеми заинтересованными государствами, с тем чтобы обеспечить осуществление настоящей резолюции.

79. Совет вновь собрался сегодня, почти через четыре месяца после принятия резолюции 384 (1975), для того чтобы оценить существующее положение на основе доклада Генерального секретаря и доклада специального представителя г-на Уинспира Гвичарди [*S/12011*]. Совет поэтому должен – и это является единственной целью данного заседания – ознакомиться с событиями, имевшими место на территории со времени принятия резолюции 384 (1975), и, учитывая существующее положение, принять необходимые меры для обеспечения осуществления на практике этой резолюции. Поэтому Совет должен, по нашему мнению, избегать вовлечения в бесплодные дискуссии относительно ситуации, существовавшей в этой территории до 22 декабря, с тем чтобы эти прения могли проходить по-деловому и чтобы были приняты конкретные и реальные решения существующих проблем. Что касается делегации Португалии, то она выступает сейчас именно в этом духе, помня, в частности, о уже потерянном времени и о том факте, что настоятельно необходимо, без каких-либо отсрочек, найти сбалансированное, конкретное и реалистичное решение проблемы деколонизации Тимора. Другими словами, мы должны принять во внимание подлинные интересы народа Тимора, избегая длинных демагогических тирад или утопических позиций.

80. Генеральный секретарь, который не жалел усилий в поисках решения проблемы Тимора и которого я хотел бы поблагодарить от имени нашего правительства, направил своего специального представителя, в соответствии с пунктом 5 резолюции 384 (1975), для проведения на месте оценки существующего положения и установления в пределах территории контактов, о которых говорится в тексте этого пункта резолюции. Я хотел бы в этой связи напомнить, что наше правительство в письме на имя Генерального секретаря от 24 декабря 1975 года [*S/11922*] подтвердило свою готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций по мере своих возможностей, с тем чтобы позволить народу Восточного Тимора свободно осуществить свое право на самоопределение и независимость и вновь подтвердило готовность сотрудничать со специальным представителем и провести консультации в Лиссабоне в рамках его миссии и для того чтобы предоставить ему необходимую помощь.

81. Г-н Уинспир Гвичарди и я уже имели возможность встретиться здесь, в Нью-Йорке, в начале января, незадолго до его отъезда в Лиссабон, где он был принят министром иностранных дел нашей страны майором Мелу Антуниш, министром внешнего сотрудничества Виктором Креспо и губернатором Тимора полковником Лемошем Пиреш, а также другими высокопоставленными лицами Португалии.

82. Средства связи на одном из двух корветов, которые правительство нашей страны имеет в Тиморском море, были предоставлены г-ну Уинспиру Гвичарди, и мое правительство также предоставило ему одно из этих судов для поездки, в случае необходимости, в то место побережья Тимора, где он мог бы высадиться, чтобы вступить в непосредственные контакты с частями ФРЕТИЛИН.

83. По возвращении из своей миссии в Тимор 10 февраля специальный представитель вновь встретился в Лиссабоне с министром иностранных дел, министром внешнего сотрудничества и губернатором Тимора.

84. Наше правительство хотело бы отдать должное г-ну Уинспиру Гвичарди за настойчивость и решительность, которые он проявил в ходе своей миссии в Тимор, а также за дух доброй воли и преданность, которые он проявил в преодолении всех препятствий и трудностей при осуществлении своей задачи. Контакты, которые он установил с различными заинтересованными сторонами, включая правительство Индонезии, о которых он говорил в своем докладе, оказались, бесспорно, полезными. Можно надеяться, что они открыли путь к решению проблемы, которая гарантирует уважение территориальной целостности Тимора и выражение подлинной воли его народа.

85. Мое правительство, однако, выражает сожаление в связи с тем, что специальный представитель не смог приступить к конкретному и достаточно полному рассмотрению существующего положения, как этого можно было желать. Оно выражает, в частности, сожаление по поводу того, что ему не удалось вступить в непосредственный контакт в территории с руководителями ФРЕТИЛИН, несмотря на все усилия, предпринятые в этом направлении, усилия, к которым по мере возможности присоединились португальские власти. В этой связи я не могу не напомнить о том, что сам г-н Уинспир Гвичарди написал в пункте 36 своего доклада:

„... я посетил лишь некоторые места, и у меня не было возможности широко путешествовать по стране. Кроме общих трудностей со связью, „временное правительство", а также представители „правительства Демократической Республики Восточный Тимор" по причинам безопасности высказались против моего посещения других населенных центров".

И в заключение в следующем пункте он пишет:

„... Любая точная оценка положения в целом остается туманной".

86. Рассмотрение или оценка на основе этого доклада положения за период со времени последнего заседания Совета по вопросу о Тиморе и до сегодняшнего заседания может быть только откровенно пессимистической со всех точек зрения, учитывая практическую сторону дела. Действительно, с момента принятия резолюции прошло почти четыре месяца, и моя делегация не может не отметить с сожалением, что было сделано очень мало для прекращения военной иностранной оккупации Тимора и подготовки народа этой территории к реальному осуществлению им неотъемлемого права на самоопределение.

87. Правительство Португалии в качестве управляющей державы — качестве, которое признается резолюцией 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1975 года и резолюцией 384 (1975) Совета Безопасности — торжественно подтверждает здесь свое намерение сделать все возможное, чтобы обеспечить законное право народа Тимора на самоопределение. Такая позиция, которая, по мнению моего правительства, представляет собой элементарный долг державы, ответственной за территорию, все еще являющуюся несамоуправляющейся, полностью соответствует резолюции 1514 (XV) и другим соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, в особенности резолюции 3485 (XXX), которая прямо связана с вопросом о Тиморе.

88. Однако вооруженные силы Республики Индонезии продолжают, вне всякого сомнения, сохранять незаконное присутствие на территории Тимора, что находится в противоречии с пунктами 1 и 2 резолюции 384 (1975) Совета и с пунктом 5 резолюции 3485 (XXX) Генеральной Ассамблеи. Присутствие вооруженных сил Индонезии в Восточном Тиморе открыто признается правительством Индонезии, подтвердившим специальному представителю Генерального секретаря, согласно пункту 39 его доклада, что присутствие так называемых добровольцев в Восточном Тиморе объясняется просьбой, высказанной вначале партиями АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и Трабальиста, а также просьбой так называемого временного правительства Восточного Тимора, и что эти „добровольцы" покинут Восточный Тимор только по просьбе так называемого временного правительства.

89. Моя делегация хотела бы в этой связи обратить внимание Совета на тот факт, что так называемое временное правительство Восточного Тимора не признается ни Организацией Объединенных Наций, ни управляющей державой территории и, таким образом, это правительство не может никоим образом утверждать ни о какой законности — равно как этого не могут делать политические партии, на которые здесь ссылались, — просьб к иностранным войскам совершать военное вмешательство в Восточный Тимор и оставаться там в нарушение территориальной целостности Восточного Тимора.

90. Кроме того, моя делегация хотела бы отметить, что вооруженная борьба в территории продолжается между индонезийскими войсками и элементами так называемого правительства Дили, сторонника объединения Восточного Тимора с Индонезией, с одной стороны, и войсками ФРЕТИЛИН, который требует независимости территории, с другой стороны. Как явствует из определенных положений специального представителя в территории, о контроле над которой говорят две находящиеся в состоянии войны фракции, все еще ведутся бои. Португалия осуждает все виды преступлений и все зверства, которым подвергся народ Тимора в ходе имевшей там место борьбы.

91. Военно-морские подразделения, которые мое правительство имеет в районе Тимора, также отметили присутствие индонезийских военно-морских судов в территориальных водах Тимора. Мое правительство в свое время информировало об этом Совет [*S/11955*]. Оккупационные власти продолжают также поставлять в Восточный Тимор различного рода военные материалы.

92. Сообщения и статьи, появлявшиеся в международной печати, отмечают продолжающееся присутствие индонезийских вооруженных сил в Восточном Тиморе и военные действия, предпринимаемые этими силами, в постоянное нарушение соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

93. Португалия обращает внимание Совета на все те трудности, с которыми ей пришлось столкнуться при попытках получить информацию о положении португальских граждан в Тиморе и добиться освобождения и репатриации тех, кто был задержан фракциями, ведущими борьбу.

94. В связи с этим я хотел бы обратить особое внимание Совета на тот факт, что 23 военнослужащих Португалии с августа 1975 года все еще задерживаются в территории так называемым временным правительством Восточного Тимора. Они все еще задерживаются там, несмотря на все усилия, предпринятые моим правительством, чтобы освободить их от этого незаконного задержания. Следует отметить, что пять из этих военнослужащих попросили убежища на территории Индонезии и что индонезийские власти передали их УДТ, хотя правительство Джакарты разрешило их репатриацию. Кроме того, несмотря на все инициативы, предпринятые Международным Красным Крестом, ему не давали дейст-

вовать на территории Тимора, что делало невозможным оказание гуманитарной помощи задержанным и беженцам и какому-либо направлению в Тимор международной помощи, включая помощь Португалии, под эгидой Красного Креста.

95. В этих условиях изоляция Восточного Тимора от остальной части мира – за исключением, конечно, тесных связей, которые он вынужден поддерживать с Индонезией, – является почти полной. Такова ситуация, которую международное сообщество обязано осудить.

96. Вот в общих чертах наиболее важные аспекты нынешнего положения в Тиморе спустя более четырех месяцев после вторжения индонезийских вооруженных сил. С учетом положения, как оно было изложено, необходимо рассмотреть, какие меры может сейчас принять Совет, с тем чтобы создать в Восточном Тиморе условия, необходимые для подлинного самоопределения его народа.

97. Присутствие индонезийских вооруженных сил в Восточном Тиморе в нарушение территориальной целостности Восточного Тимора и вопреки соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности является неоспоримым фактом, и Совет не может больше мириться с таким положением.

98. Никакой серьезный процесс деколонизации при надлежащем уважении неотъемлемых прав любого колониального народа на самоопределение и независимость не может иметь место, пока иностранные войска находятся в территории, препятствуя любому проявлению подлинной воли народа. Вооруженная агрессия Индонезии является главным препятствием для любой серьезной попытки, имеющей целью определить форму решения будущей судьбы народа Тимора в соответствии с его устремлениями. Правительство Индонезии поэтому следует вновь убеждать вывести немедленно и безоговорочно вооруженные силы, которые оно держит в Восточном Тиморе. До сих пор оно публично отказывается сделать это под тем ложным предлогом, что эти вооруженные силы состоят из добровольцев.

99. Такая позиция может быть истолкована лишь как явный, официальный и недопустимый отказ правительства Индонезии выполнять соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по этому вопросу. Более того, этим отказом правительство Индонезии демонстрирует, что у него нет иного намерения, кроме как ставить Совет перед свершившимся фактом. Именно поэтому в ходе этого заседания оно, несомненно, предпримет попытку сделать еще один шаг вперед в своей политике свершившегося факта и принизить свою роль, переоценив роль так называемого временного правительства Восточного Тимора. Однако Совет не может позволить, чтобы дело приняло такой оборот. Более того, это создаст наиболее опасный прецедент не только для деколонизации небольших территорий, но и для международных отношений в целом.

100. По нашему мнению, в связи с этим следует немедленно ввести в действие прекращение огня, с тем чтобы положить конец братоубийственной борьбе, ведущейся в этой территории и вызывающей значительные человеческие жертвы и причиняющей материальный ущерб народу Тимора, а также с тем чтобы создать атмосферу мира, необходимую для того, чтобы узнать подлинную волю народа.

101. Далее, в соответствии с принципом, которого мы всегда придерживаемся, что все большее участие Организации Объединенных Наций в процессе деколонизации в Тиморе является чрезвычайно важным, мое правительство выражает свое согласие с возможным продлением полномочий, данных Советом Генеральному секретарю в пунктах 5 и 6 резолюции 384 (1975). Португалия действительно хорошо понимает необходимость неотложных международных действий, направленных на предотвращение ненормального положения, которое лишает весь народ возможности осуществить его право на самоопределение. В связи с этим мы считаем желательным, чтобы консультации между Генеральным секретарем или его специальным представителем и всеми заинтересованными сторонами продолжались, с тем чтобы обеспечить выполнение резолюции 384 (1975).

102. В связи с этим позвольте мне обратить внимание Совета на целесообразность наличия более конкретного и специфического определения полномочий Генерального секретаря, с тем чтобы позволить ему проводить быстрее и эффективнее предусмотренные консультации с заинтересованными сторонами, избегая, таким образом, проволочек и колебаний, единственным результатом которых явилось бы укрепление недопустимого статус-кво. Мое правительство чрезвычайно благожелательно отнесется к созыву конференции с участием всех заинтересованных сторон под эгидой Организации Объединенных Наций, как к средству, которое способствовало бы проведению таких консультаций и их успешному завершению. Эта конференция имела бы то преимущество, что собрала бы в назначенное время и в одном месте наряду с представителями Организации Объединенных Наций и Португалии, управляющей державы, тех, кто непосредственно вмешался в конфликт, явно заставив, таким образом, каждую из заинтересованных сторон принять обязанности перед международным сообществом в том, что касается хода событий в вопросе о Тиморе.

103. Более того, считая, что процесс деколонизации Тимора, подобно любому другому социально-политическому процессу, не может быть произвольно разделен на четкие отдельные фазы, а также считая, что мы в настоящее время должны занять общий подход к этой проблеме, не исключая тем самым возможности поэтапного развития этого процесса, такая конференция могла бы в качестве своей главной цели стремиться к достижению соглашения по следующим пунктам: во-первых, контроль за выводом индонезийских вооруженных сил с территории Восточного Тимора и одновременное введение прекра-

щения огня; во-вторых, гражданская и военная администрация территории в период между выводом индонезийских вооруженных сил и эффективным осуществлением народом Тимора его права на самоопределение; и, в-третьих, методы и условия для осуществления права на самоопределение народом Тимора.

104. Тем не менее, принимая во внимание существующее различие, которое следует уважать, между компетенцией Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также тесную связь между выводом иностранных войск и созданием условий, которые способствовали бы осуществлению на деле народом Тимора его права на самоопределение, активное участие Комитета 24[5], начиная с этого первого этапа в решении проблемы Тимора, было бы исключительно важным и полезным. Таким образом, если бы Совет Безопасности счел это полезным и возможным, Генеральный секретарь и Комитет 24, несомненно, смогли бы осуществить руководство намеченными консультациями или предполагаемой конференцией в направлении новой активизации процесса деколонизации в Тиморе без какого-либо перерыва.

105. У Португалии нет никаких политических, стратегических или экономических интересов в отношении Тимора, территории, управляющей державой которой мы продолжаем оставаться. Португалия, к тому же, уже дала международному сообществу достаточное доказательство своей беспристрастности, искренности и решимости в ходе выполнения трудной задачи деколонизации, которую мы стремимся успешно завершить. Таким образом, хотя нам де-факто мешают использовать свою власть и атрибуты в качестве управляющей державы, Португалия считает, что и в данном случае ее долгом является бороться за то, чтобы уважалось свободное осуществление народом Тимора его права на самоопределение без вмешательства извне или давления. Поэтому Португалия продолжает проявлять полную солидарность с народом Тимора. Мы принимаем глубоко к сердцу борьбу, ведущуюся между самими тиморцами, и тот раскол, который образовался между ними, и делаем все возможное для внесения вклада в мирное решение этого конфликта.

106. Именно в этом духе мое правительство подтверждает здесь, в этом Совете, что оно готово оказать Организации Объединенных Наций в меру своих возможностей свое полное сотрудничество для решения проблемы Тимора.

107. Мне остается лишь выразить надежду на то, что Совет, используя свою компетенцию, которой он обладает в соответствии с Уставом, предпримет необходимые меры, с тем чтобы обеспечить это неотъемлемое право народа Тимора, чье дело является делом всех народов, борющихся за право решать свою собственную судьбу, делом, которое всегда было предметом озабоченности и которое требовало мобилизации самых продолжительных усилий Организации.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Я хотел бы информировать Совет о том, что я получил письмо от представителя Филиппин, в котором он просит пригласить его для участия в прениях Совета по данному пункту нашей повестки дня в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры. В связи с этим я предлагаю, с согласия Совета и в соответствии с нашей обычной практикой, пригласить представителя Филиппин принять участие в наших прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Рейес (Филиппины) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Третий оратор – г-н Гильерма Мария Гонсальвиш, просьба о приглашении которого содержится в документе S/12043. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

110. Г-н ГОНСАЛЬВИШ *(говорит по-португальски)*: Временное правительство Восточного Тимора возложило на мои плечи и на плечи моих трех коллег, присутствующих здесь, тяжелую задачу представлять его здесь и изложить его мнение членам Совета.

111. Г-н Председатель, позвольте мне в самом начале поблагодарить вас и других членов этого высокого органа за предоставленную мне и моим коллегам возможность выступить перед Советом в ходе обсуждения им положения в Тиморе. Я, конечно, проявил бы нерадивость в исполнении своих обязанностей, если бы не воспользовался данной возможностью выразить от имени правительства Восточного Тимора и народа Восточного Тимора глубокое уважение вам, г-н Председатель, а также нашу твердую убежденность в том, что под вашим мудрым и умелым руководством Совет сможет внести значительный вклад в решение вопроса, стоящего на рассмотрении Совета.

Остальная часть заявления зачитывается по-английски.

112. Когда я выступал перед данным Советом в декабре прошлого года [*1865-е заседание*], я выступал от имени АПОДЕТИ. Г-н Мариу Карраскалау, который также присутствует здесь в качестве члена моей делегации, представляет УДТ, и г-н Жозе Мартинс выступает от имени своей партии – КОТА. На сей раз, однако, в качестве председателя Консультативного совета, я облечен моей делегацией полномочиями представлять временное правительство Восточного Тимора. Что касается меня лично, то я человек с очень небольшим образованием и опытом, и поэтому доверие, возложенное на мои плечи временным правительством, действительно является тяжелым бременем.

113. Четыре партии – УДТ, АПОДЕТИ, КОТА и Трабальиста распустили сами себя, и члены этих партий в настоящее время объединены в новую партию,

которую мы называем Национальным фронтом и которая сформировала временное правительство. Бывшие члены ФРЕТИЛИН занимают также посты в администрации Восточного Тимора, например, – руководителей районов Дили и Окусси и многих других районов во всем Восточном Тиморе.

114. Состав моей делегации следующий: г-н Мариу Виегас Карраскалау, инженер в области лесоводства, бывший выдающийся член УДТ, а в настоящее время член Национального фронта, ведующий протоколом и связью во временном правительстве. Другой член нашей делегации – г-н Жозе Гонсальвиш, экономист, бывший министр экономики и статистики в самозванном правительстве ФРЕТИЛИН, которое просуществовало всего лишь четыре дня. Г-н Гонсальвиш, конечно, сможет рассказать данному Совету о деятельности ФРЕТИЛИН, когда он находился у власти. Вся ложь и искаженные факты о Восточном Тиморе, которые были сфабрикованы г-ном Хорта и распространены по всему миру, могут сейчас быть проверены с помощью г-на Гонсальвиша, который выехал из Дили всего лишь несколько недель тому назад. Четвертый член моей делегации – г-н Жоао Педру Соариш, бывший секретарь ФРЕТИЛИН в районе Манатуту, а также бывший командующий ФРЕТИЛИН в Манатуту. Он сможет представить данному Совету подробности операций ФРЕТИЛИН, его методы и тактику, направленные на уничтожение его врагов, УДТ и АПОДЕТИ. С другой стороны, г-н Соариш также сможет сообщить о том, как временное правительство обращается с бывшими членами и сторонниками ФРЕТИЛИН. Г-н Соариш вступил в португальскую колониальную армию в 1967 году. Он прослужил в ней в течение четырех лет и семи месяцев в передовых отрядах и дослужился до чина сержанта – высшего чина, который мог получить местный житель. Он оставил колониальную армию в 1972 году. Он присоединился к ФРЕТИЛИН в районе Манатуту с отрядом милиции в 1 200 человек, вооруженных 70 винтовками и находящимися под его командованием.

115. Если я буду повторять все наши заявления в этом Совете, когда обсуждался вопрос о Тиморе в декабре прошлого года, это займет слишком много времени у данного Совета. Все наши заявления, сделанные тогда, имеют силу и сегодня. Тем не менее, я хотел бы коснуться основных событий в Восточном Тиморе по мере их развития.

116. До падения режима Каэтано существовала только одна партия – Assão Nacional Popular, которая предоставляла существенную поддержку колониальному режиму. После падения режима Каэтано в результате военного переворота 25 апреля 1974 года были сформированы три политические партии в Тиморе, каждая имеющая свою собственную программу и свою собственную точку зрения в отношении политического будущего Восточного Тимора. Позднее, в период внутренней борьбы, были сформированы еще две партии, КОТА и Трабальиста. УДТ была сформирована 11 мая 1974 года (предположительно самая популярная партия в Тиморе, поскольку она рассчитывает на поддержку 236 из 472 существующих „сукос" в Тиморе, охватывающих около 50 процентов населения территории). В то время УДТ выступала за постепенное получение независимости, поскольку преобладающие условия не гарантировали предоставление немедленной независимости. Даже ФРЕТИЛИН признавал силу УДТ в то время. Партия ФРЕТИЛИН, бывшая ASDT, выступала за предоставление немедленной и полной независимости и утверждала, что является второй по силе партией. Партия АПОДЕТИ с самого начала выступала за объединение с Индонезией и опиралась в своей силе на преданность и поддержку 95 „сукос" или около 20 процентов всего населения. Партия КОТА, созданная 10 ноября 1974 года, насчитывает около 28 000 членов. Она выступает за получение независимости и объединение с Индонезией, в то же время поддерживая сохранение „ЛИУАРИ" в качестве традиционных руководителей народа. Партия Трабальиста была создана в октябре 1974 года. В ее составе 25 000 членов, в основном это работники порта и сельскохозяйственные рабочие; эта партия также выступала за независимость и интеграцию с Индонезией.

117. После переворота и контрпереворота, о котором говорится в пункте 15 доклада специального представителя, ФРЕТИЛИН восстановил свой контроль над Дили и немедленно перешел к осуществлению первоочередных задач своей программы, а именно – к ликвидации всех своих соперников, в частности УДТ. Тысячи и тысячи членов УДТ и их сторонников покинули Дили и окружающие районы, спасаясь бегством в направлении индонезийской границы. Позднее члены АПОДЕТИ также стали объектом массового преследования со стороны ФРЕТИЛИН. Банды ФРЕТИЛИН нападали на беженцев, грабили и сжигали деревни, нападали даже на женщин и детей, поэтому сотни беженцев погибали, не достигнув безопасности на территории индонезийского Тимора. Число беженцев в Западном Тиморе достигло 50 000 человек. Но бог милостив: он дал беженцам пищу, кров, одежду, медицинское обслуживание и дружбу, предоставленные индонезийским народом и правительством. Тысячам наших семей, братьям по партии, друзьям, а также другим жителям Тимора не удалось скрыться. Многие были брошены в тюрьмы, подвергнуты пыткам, убиты и захоронены в массовых могилах. Я вернусь позднее к этой трагической и почти невероятной истории.

118. Члены Совета, возможно, помнят, что до переворота в августе прошлого года было предпринято несколько попыток провести переговоры между политическими партиями в Тиморе. Хотелось бы также напомнить, что ФРЕТИЛИН был одной из партий, которая бойкотировала встречу в Макао, где обсуждалась программа деколонизации Восточного Тимора. Когда ФРЕТИЛИН и бывшие колониальные войска оккупировали многие районы Восточного Тимора, они опять игнорировали приглашение португальского правительства провести еще один раунд встреч со всеми другими политическими партиями.

119. 28 ноября 1975 года ФРЕТИЛИН односторонне провозгласил независимость и создал самозванную Республику, тем самым пытаясь навязать свою волю большинству Восточного Тимора. Совершенно естественно, что четыре другие партии немедленно ответили на этот вызов. 30 ноября четыре партии заявили о своем желании получить независимость и добиться интеграции с Республикой Индонезия. Теперь, когда мы являемся очевидцами действий, осуществлявшихся ФРЕТИЛИН, когда он находился у власти, мы абсолютно уверены в том, что тоталитарные методы и действия, которые он навязал Восточному Тимору, не могут быть терпимы нашим народом. Достоинство, честь и традиции народа Восточного Тимора должны защищаться любой ценой. Против нас была применена сила, и мы вынуждены были защищаться, каковы бы ни были последствия. Мы провозгласили независимость всей бывшей территории Восточного Тимора и ее интеграцию с Республикой Индонезия 30 ноября 1975 года, а 17 декабря было создано временное правительство территории Восточный Тимор.

120. Являясь представителями большинства населения Восточного Тимора, мы имеем моральный долг и обязанность сделать все для того, чтобы защитить интересы нашего народа. Поэтому от имени народа Восточного Тимора 30 ноября четыре политические партии попросили индонезийское правительство и народ Индонезии оказать помощь в восстановлении мира и безопасности. Мы пригласили индонезийский народ помочь нам в нашей справедливой борьбе, защитить и отстоять достоинство и интересы нашего народа. 18 декабря 1975 года временное правительство направило Председателю Комитета 24 телеграмму[5], сообщив ему о том, что временное правительство Восточного Тимора попросило правительство Республики Индонезия оказать помощь, с тем чтобы на территории Восточного Тимора мог быть восстановлен мир и порядок, без вмешательства и угроз со стороны террористов, оставленных португальским правительством.

121. Каковы же были действия террористов ФРЕТИЛИН? Как только португальский губернатор покинул Дили, руководство ФРЕТИЛИН укрепило свою военную мощь в Дили и в других районах Восточного Тимора. Оно предприняло массовое преследование членов УДТ и АПОДЕТИ. Тысячи были брошены в тюрьмы в Дили и в других городах, которые находились под контролем ФРЕТИЛИН, только потому, что они были членами партий АПОДЕТИ и УДТ или их сторонниками. Руководители и рядовые члены этих двух партий подвергались унижениям и пыткам в тюрьмах; многие из этих патриотов больше никогда не увидели свои семьи.

122. Руководство ФРЕТИЛИН дало инструкции своим отделениям и командующим в отдельных районах, как, например, командиру ФРЕТИЛИН г-ну Соаришу, который сейчас является членом нашей делегации, захватить всех членов и сторонников УДТ и АПОДЕТИ и бросить их в тюрьму. Неграмотные и невинные люди пали жертвами тоталитарных методов руководства ФРЕТИЛИН. Для того чтобы увеличить число своих последователей, ФРЕТИЛИН принудил 200 человек из каждого района вступить в свою милицию. Набирали 12- и 13-летних мальчиков и давали им оружие, но не обучали совсем или обучали очень мало. Позднее эта милиция была переброшена из одной части Восточного Тимора в другую, где у нее возникли трудности в общении с местным населением из-за различия в диалектах. Это облегчило руководству ФРЕТИЛИН возможность давать какие угодно приказы и добиваться их незамедлительного осуществления. В деревнях грабили продовольствие и скот, сжигали дома. Этот систематический террор осуществлялся без колебаний, с тем чтобы запугать народ и дать возможность ФРЕТИЛИН управлять страной при помощи страха.

123. Давайте рассмотрим опыт г-на Педро Соарища, который сейчас является членом нашей делегации. Как я уже сказал ранее, он был секретарем партии ФРЕТИЛИН в Манатуту; под его командованием находились 1 200 работников милиции, у которых было только 70 винтовок. Эти 1 200 человек были рассредоточены на шести позициях в Манатуту. Являясь командиром ФРЕТИЛИН, г-н Соариш получил инструкции непосредственно от военного штаба ФРЕТИЛИН захватить всех членов УДТ и АПОДЕТИ в его районе. Он даже не знал, сколько членов УДТ и АПОДЕТИ имеется в его районе. У него в тюрьме была только одна камера на 70 человек. Но это не останавливало ФРЕТИЛИН. Члены ФРЕТИЛИН в этом районе захватили всех тех, кто подозревался в принадлежности к АПОДЕТИ и УДТ, и направили их к командующему Манатуту, где их поместили в тюрьму, не проведя предварительного расследования. Он даже не знал, сколько человек было брошено в тюрьму. Семьям задержанных сообщили, чтобы они сами кормили своих родственников, находящихся в тюрьме. А если у заключенного не было семьи, которая жила бы недалеко от тюрьмы, он должен был как-то сам устраиваться. Г-н Соариш позднее сдался войскам временного правительства с оставшимися под его командованием силами ФРЕТИЛИН, поскольку он понял, хотя и поздно, что если он будет следовать инструкциям своих военачальников, то он должен будет бросить в тюрьму многих невинных и неграмотных людей, большинство из которых он знал как хороших и трудолюбивых людей.

124. Все сказанное г-ном Соаришем показывает, что мир за пределами Тимора введен в заблуждение пропагандой ФРЕТИЛИН. С декабря не наблюдалось серьезных столкновений или плохого обращения с членами ФРЕТИЛИН. В большинстве случаев бойцы ФРЕТИЛИН просто убегали или сдавались объединенным силам временного правительства, оказывая небольшое или вообще не оказывая сопротивления. В некоторых случаях соединения ФРЕТИЛИН уходили в горы, часто уводя с собой женщин и детей как заложников, угрожая, что эти заложники будут убиты, если объединенные силы временного правительства попытаются захватить их. Объединенным

силам поэтому приходится действовать очень осторожно, чтобы не создавать опасности для жизни этих заложников.

125. После освобождения Манатуту все члены ФРЕТИЛИН были должным образом зарегистрированы и им было разрешено вернуться в свои общины или деревни в течение недели. Временное правительство не держит в тюрьме каких-либо членов милиции ФРЕТИЛИН. Репрессии против членов ФРЕТИЛИН или же против тех, кто поддерживает эту организацию, не допускаются объединенными силами временного правительства. Фактически многие бывшие члены ФРЕТИЛИН просили, чтобы их сажали в тюрьму для того, чтобы избежать мести возмущенных народных масс.

126. Таковы признания командира ФРЕТИЛИН самого г-на Соариша, ныне члена нашей делегации. С позволения Совета, я хотел бы ознакомить Совет с судьбой еще одного бывшего члена руководства ФРЕТИЛИН, г-на Жозе Гонсальвиша. Он экономист, окончивший университет в Льеже (Бельгия) в 1968 году и работавший на частном предприятии в Мадриде до 1974 года, после чего он вернулся в Дили. Португальское правительство назначило его инспектором, а затем он был назначен на пост главы экономического департамента провинций. После отсутствия в течение почти 26 лет он нашел в Восточном Тиморе ту же полуфеодальную систему, тот же самый метод правления островами, те же самые 90 процентов неграмотности, 40 процентов смертности среди детей и ту же среднюю продолжительность жизни обычного тиморца, составляющего всего 40 лет. Как экономист он видел опасности для монокультуры — кофе. Рис и маис, основные продукты продовольствия на острове, все еще необходимо было импортировать.

127. Сначала г-н Гонсальвиш предпринял некоторые усилия, с тем чтобы убедить лидеров партии в Дили объединиться и присоединиться к общему фронту для того, чтобы укрепить свои ряды на переговорах с португальцами, однако его усилия оказались тщетными, ибо, по его словам, в то время политические лидеры больше заботились об интересах партии, нежели об интересах народа в целом. Хотя и неохотно, вначале он присоединился к ФРЕТИЛИН, думая, что партия является демократической, но затем в силу происшедших событий испытал разочарование. Он был в Дили, когда ФРЕТИЛИН 28 ноября 1975 года провозгласил свою независимость. 2 декабря был сформирован „кабинет", в котором он получил пост министра. Он согласился на этот пост по той простой причине, что он думал, что, поступая таким образом, он сможет что-то сделать для того, чтобы исправить положение.

128. Первое заседание этого „кабинета", на котором также присутствовал г-н Орта, состоялось 2 декабря, и им руководил Франсиско Ксавьер де Амарал, председатель ФРЕТИЛИН. Были приняты решения относительно общей политики „нового правительства". Ряд министров получили инструкции отправиться за пределы Тимора: г-н Орта получил инструкции присоединиться к Араужо в Лиссабоне и направиться в Организацию Объединенных Наций, чтобы добиться признания „новой республики" и повлиять на общественное мнение в Австралии и в других странах. Г-н Ружейру Лобату получил инструкции посетить некоторые социалистические страны и попросить финансовой и военной помощи. Г-н Алкатири, министр политики, получил инструкции отправиться в Африку, просить признания „нового правительства" и взять с собой верительные грамоты г-на Роке Родригеша, который был назначен послом одной африканской страны. Г-н Гонсальвиш был глубоко удивлен общей политикой, принятой „новым правительством", и тем, как принимались решения. Это, безусловно, отражало систему, которая чужда обычным жителям Восточного Тимора, где консенсус играет важную, если не преобладающую, роль в племенном обществе.

129. Второе заседание состоялось 6 декабря, и в то время поступили жалобы от народной милиции относительно нехватки боеприпасов и продовольствия. Она угрожала сдаться в плен в случае нападения, если ее требования не будут удовлетворены. Г-н Гонсальвиш сам не был знаком с оружием, но он, безусловно, знал, что запасов продовольствия для войск могло хватить примерно на два месяца. Тем временем пополнение запасов продовольствия для населения представляло собой все большую проблему, поскольку из-за отсутствия денег не было возможности импортировать достаточное количество риса.

130. Г-н Гонсальвиш находился в Дили, когда объединенные силы четырех партий при помощи индонезийских добровольцев напали на Дили 7 декабря в 5 час. 30 мин. Нападение по сути дела ожидалось как руководством ФРЕТИЛИН, так и народом Дили, и поэтому населению не разрешалось покинуть город. Члены УДТ и АПОДЕТИ, находящиеся в тюрьме, были тайно увезены из Дили за несколько дней до нападения. Ни одна бомба не упала на Дили; не было бомбардировки с моря; произошел просто короткий обмен выстрелами и минометным огнем. Войска и лидеры ФРЕТИЛИН в беспорядке бежали в направлении Айлеу, находящегося на расстоянии 30 миль. К полудню весь город находился под контролем объединенных сил и добровольцев. Однако позже, днем, войска ФРЕТИЛИН в течение получаса обстреливали Дили минометным огнем. Были обстреляны торговые и жилые кварталы города. Г-н Гонсальвиш затем узнал, что приблизительно 200 солдат войск ФРЕТИЛИН были убиты в ходе коротких стычек и около 100 лиц гражданского населения получили ранения и попали в больницу. Массовых расправ не было. На следующий день, 8 декабря, г-н Гонсальвиш был арестован и задержан объединенными силами. По его словам, он преднамеренно остался в городе, придя к выводу после тех двух заседаний, на которых он присутствовал, что ФРЕТИЛИН планировал создание тоталитарного государства

с чуждой идеологией. Он был и остается противником такой системы. На его решение также повлияли многие сообщения из других районов о том, что тюрьмы переполнены, что с заключенными плохо обращаются и подвергают их пыткам.

131. После того как Дили оказался в руках объединенных сил, по радио Дили было объявлено о сдаче оружия. С любым членом ФРЕТИЛИН, сдавшимся со своим оружием, обошлись бы справедливо, он получил бы разрешение вернуться в свою деревню или общину. Они сдавались сотнями; как сообщалось, многие из них спокойно возвращались в свои деревни или общины, дезертировав из своих подразделений и побросав оружие. Члены народной милиции, которые также сдались, были зарегистрированы и затем отправлены в свои деревни или общины. Многие из них были очень молоды – 12–13 лет; они получили одно- или двухмесячную подготовку, главным образом, политическую индоктринацию. Те, кто имел преступное прошлое, задерживались до окончательных судебных процедур. Несколько бывших лидеров ФРЕТИЛИН сейчас находятся в заключении; они просили, чтобы их посадили в тюрьму с целью защититься от мести тех членов УДТ или АПОДЕТИ, которые ранее находились в тюрьмах или которые потеряли свои семьи во время массовых убийств.

132. Восточный Тимор является малой территорией с небольшим населением. Каждое совершенное преступление может быть легко замечено самим народом, и поэтому временное правительство сталкивается с очень сложной задачей в предотвращении актов возмездия или мести со стороны определенных кругов населения, которые явились жертвами ФРЕТИЛИН. Терпеливо, аргументированно используя соответствующую информацию, временное правительство до сих пор с успехом убеждало определенные слои населения принять бывших членов ФРЕТИЛИН, не совершивших никакого преступления, на посты в местных органах власти. Это может показаться странным, пока не поймешь обычаев Тимора. Однако нам следует согласиться с существующими традициями; нам следует согласиться с тем фактом, что проблема Тимора является сложной. Например, г-н Орта, член ФРЕТИЛИН, после вступления в брак, стал родственником брата г-на Мариу Виегас Карраскалау, члена временного правительства, и так же обстоит дело со многими другими членами ФРЕТИЛИН. Возвращение оставшихся и все еще скрывающихся членов ФРЕТИЛИН может быть достигнуто при посредничестве членов семей или племен. Сотни солдат войска ФРЕТИЛИН уже сдались после того, как они сами убедились в том, как их товарищи, которые сдавались, немедленно были освобождены.

133. Является фактом, который каждый может проверить, что временное правительство назначило бывших членов ФРЕТИЛИН на ответственные посты. К тем членам ФРЕТИЛИН, которые осознали свои ошибки и которые добровольно решили присоединиться к временному правительству в его программе реконструкции и развития, отнеслись справедливо. Это было сделано потому, что в конечном счете, хотя они, возможно, вели себя как дикие животные и голодные звери, они все же являются нашими братьями, а семейные узы в Восточном Тиморе очень прочные. Если мы не разрешим нашу проблему сейчас, то она, возможно, никогда не будет разрешена. Например, нынешний глава района Дили, г-н Марио Санчес, является хорошо известным бывшим членом ФРЕТИЛИН; точно так же и г-н Жайме Оливейра, руководитель района Окуси. Секретарь района Баукау также бывший член ФРЕТИЛИН. После того как бывшие члены ФРЕТИЛИН, которые имели способности к административной работе и опыт, обещали быть лояльными по отношению к временному правительству, они были назначены на высокие административные посты в Манатуту, Айлеу, Малиана, Суаи, Викеке и Атауру. Многие бывшие члены и сторонники ФРЕТИЛИН также занимают посты во временном правительстве и на радио Дили.

134. Временное правительство сделало все, что было в его силах, для того чтобы создать в Восточном Тиморе благоприятные условия, с тем чтобы достичь мирного урегулирования нашего спора и предотвратить, таким образом, бесконечный конфликт между родственниками в следующем поколении. Поэтому временное правительство и народ Восточного Тимора были глубоко потрясены трагическим известием о том, что вблизи Айлеу и Саме были обнаружены братские могилы. Позвольте мне более подробно рассказать об этом массовом убийстве.

135. Члены Совета, вероятно, помнят о том, что руководство ФРЕТИЛИН бросило в тюрьмы по всему Восточному Тимору тысячи членов УДТ и АПОДЕТИ. Когда временное правительство захватило Дили, большая часть заключенных была переведена, по-видимому, в другие места, все еще находящиеся в руках ФРЕТИЛИН. Когда мы заняли Айлеу, находящийся на расстоянии 30 миль, известную крепость и место расположения штаба войск ФРЕТИЛИН, мы не нашли еще никаких следов заключенных. Когда почти все города оказались в наших руках, об этих заключенных все еще не было сведений. 3 января 1976 года временное правительство обратилось к Индонезийскому Красному Кресту с просьбой разыскать их.

136. Команда Индонезийского Красного Креста и приданная им группа официальных представителей, включая исполнительного главу временного правительства и священника, 15 февраля 1976 года обнаружили песчаный холм, который, видимо, недавно раскапывался. Раскопав это место, они обнаружили могильную яму размером 3×3 метра. На глубине 80 см они наткнулись на разлагающиеся человеческие трупы. Они были свалены в беспорядочную кучу и перевязаны проволокой, с тем чтобы один не мог быть отделен от другого. Большая часть находившихся в этих братских могилах жертв были сторонниками УДТ, насчитывавшими приблизительно 40–50 человек. Среди них был труп Лионгси Риберлу,

который был опознан по бумажнику, найденному в его куртке. Некий крестьянин из Маулау Рита по имени Франсиско Перейра, оказавшийся свидетелем указанных раскопок, разъяснил, что он сам был свидетелем этого зверского убийства, совершенного членами ФРЕТИЛИН, и в числе жертв он назвал заместителя главы местных властей Дили Виктора Санта и семерых других. Сообщение Индонезийского Красного Креста относительно установленных им фактов распространено в качестве документа S/12040. Я хотел бы представить Совету фотографии этих групповых могил и фильм, снятый во время раскопок, в качестве документации для Совета. Другая братская могила была обнаружена на расстоянии полутора километров от первой. Шестьдесят убитых, все члены АПОДЕТИ, были найдены во второй могиле, размером 6×9 метров. Подробности содержатся в сообщении Индонезийского Красного Креста.

137. 16 февраля была обнаружена еще одна братская могила на расстоянии двух с половиной километров южнее Айлеу неподалеку от дороги из Айлеу в Маубези. В могильной яме размером 5×6 метров, на глубине 60 сантиметров было найдено около 45 изувеченных и разлагающихся трупов. Были обнаружены также автоматические часы Сейко, остановившиеся, очевидно, 7 числа. Предполагалось, что эти жертвы умерли до 7 февраля.

138. Четвертая братская могила была обнаружена 17 февраля в верхней части города Саме, в 95 километрах на юг от Дили. Эта могила была приблизительно 1,5×15 метров, и на глубине 30 сантиметров была найдена еще одна груда трупов. Согласно сообщению местных жителей, присутствовавших во время раскопок, это убийство было совершено членами ФРЕТИЛИН 29 января. Свидетели, которым удалось бежать, опознали 14 жертв. По подсчетам, там было свалено не менее 40 трупов, один на другой. Согласно информации, полученной от местных жителей, все эти жертвы были военнопленными ФРЕТИЛИН.

139. Неподалеку от оффиса Совета в Саме находилось здание школы, где банды ФРЕТИЛИН расстреляли людей из местной общины, около 34 человек. В числе жертв проявленных ФРЕТИЛИН жестокостей был выдающийся деятель АПОДЕТИ, Осорио Соариш. Осорио, изучавший философию и политическую историю в Макао, в свое время был генеральным секретарем АПОДЕТИ, когда должен был начаться процесс деколонизации Восточного Тимора. Осорио Соариш, 35 лет, со связанными за спиной руками, был расстрелян террористами ФРЕТИЛИН 28 января в деревне Оларуа вместе со своими двумя младшими братьями и четырьмя сторонниками. Осорио Соариш был идеалистом, и до последних минут своей жизни он все еще был убежден в том, что процесс деколонизации Восточного Тимора будет происходить должным образом и мирно. Да упокоится душа его в мире.

140. 168 членов АПОДЕТИ, которые были задержаны в Дили и вывезены бандами ФРЕТИЛИН, все еще разыскиваются. Десять членов АПОДЕТИ погибли в плену ФРЕТИЛИН в Дили. Двадцать один член АПОДЕТИ и УДТ, задержанные в Лос-Палос, были вывезены бандами ФРЕТИЛИН, и мы их все еще разыскиваем. Шестьдесят шесть членов УДТ, КОТА и Трабальиста, задержанные в Дили, были вывезены бандами ФРЕТИЛИН. Имена всех этих пропавших без вести лиц были сообщены Генеральному секретарю [S/12044].

141. Г-н Председатель, я благодарю вас и всех членов Совета за проявленное вами внимание. Я представил Совету доказательства и документацию о массовых убийствах, совершенных ФРЕТИЛИН. Я считаю своим священным долгом назвать все имена наших погибших героев. Их жертвы не будут напрасными, потому что героическую борьбу народа Восточного Тимора не сможет задушить никакая сила или власть. Мы будем бороться за наши убеждения до конца.

142. Ложь и клевета были сфабрикованы г-ном Орта для внешнего мира с целью скрыть преступления ФРЕТИЛИН. Он на некоторое время может преуспеть в обмане всего мира, но он не сможет обманывать мир всегда. Г-н Орта и другие члены ФРЕТИЛИН вне Восточного Тимора, продавшие себя иностранным интересам, все еще пытаются привлечь иностранцев в Тимор. Народ Восточного Тимора не удастся еще раз застать врасплох.

143. 17 декабря 1975 года в Дили было создано временное правительство. Все бывшие члены гражданской администрации получили распоряжение явиться на работу, включая и бывших членов ФРЕТИЛИН. С помощью добровольцев из гражданского населения был внесен известный порядок в тот хаос и анархию, которые оставил после себя ФРЕТИЛИН. Местное правительство во всех 13 районах возобновило деятельность, открылись школы, больницы и клиники, обслуживающие население при помощи докторов и медсестер Индонезии. Временное правительство дало положительный ответ на просьбу Индонезийского Красного Креста о том, чтобы пригласить представителя Международного комитета Красного Креста посетить Дили. Восстановлены средства связи, налаживаются поставки продовольствия населению, положение начинает нормализоваться.

144. 31 января 1976 года все политические партии распустили себя, и была создана новая партия, названная Национальный фронт, на основе которой создано временное правительство. Совещательный Совет был создан для помощи временному правительству в достижении важных решений. Представители бывших политических партий совместно с выдающимися лидерами общества и религиозных кругов были включены в этот Совет, который выполняет функции и обязанности временной ассамблеи. Подготовка для созыва народной ассамблеи, основанная на консультациях и традициях, идет полным ходом. Консультативный Совет был также создан для того, чтобы обеспечить технические и административные консуль-

тации временному правительству. Структура временного правительства сохраняется, и, когда оно считает необходимым, вводятся новшества с целью повышения эффективности аппарата.

145. Хотя спокойствие в Восточном Тиморе в значительной степени было восстановлено, жестокие расправы и массовые убийства потрясли традиционное общество. Остатки банд ФРЕТИЛИН под руководством бывших колониальных регулярных войск все еще нападают на изолированные деревни. Однако растущее число и увеличивающаяся мощь сил безопасности временного правительства помогли ему выступить против этих банд ФРЕТИЛИН и помешать осуществлению кровавых массовых актов возмездия теми, кто был обманут режимом ФРЕТИЛИН. Насилие и кровопролитие, систематически совершаемые руководством ФРЕТИЛИН в племенном обществе Восточного Тимора, могут в противном случае вызвать непрекращающийся конфликт на острове. Португальцы не могут устраняться и заявлять, что они не виновны перед международным судом по той простой причине, что именно они предоставили свой арсенал оружия и свои бывшие колониальные войска ФРЕТИЛИН. Тысячи невинных жизней, унесенных в результате использования португальского оружия, останутся на их совести.

146. Просьба о помощи, исходящая от братьев, – это не монополия народа Восточного Тимора, и предоставление добровольцев в соответствии с такой просьбой совсем не является новостью. В действительности, можно указать на многие примеры, когда помощь предоставлялась на больших расстояниях – даже через океаны и континенты. Позвольте мне напомнить слова из Библии тем, кто желает отказать народу Восточного Тимора в его праве на просьбу о помощи от их индонезийских родственников, и тем, кто строго осуждает Индонезию за предоставление нам помощи теми, кто тесно связан с нами узами крови и культуры, слова Библии: „Пусть тот, кто без греха, бросит первый камень". Что касается народа Восточного Тимора, то он объявил себя независимым и объединенным с Индонезией, и поэтому, как и индонезийцы, он имеет право на защиту со стороны братьев индонезийцев. Присутствие индонезийских добровольцев в Восточном Тиморе является результатом настоятельной просьбы большинства народа Восточного Тимора, обращенной через четыре политические партии и недавно официально подтвержденной временным правительством Восточного Тимора. Текст этой просьбы был сообщен Комитету 24 и Совету Безопасности.

147. Обсуждая проблему Восточного Тимора, многие народы, по-видимому, забывают о том, что ФРЕТИЛИН никогда не представлял большинство народа. Португальское правительство само признало тот факт, что ФРЕТИЛИН является меньшинством в Восточном Тиморе и что по этой основной причине Португалия сочла невозможным передать власть ФРЕТИЛИН. Поэтому законными представителями большинства народа являются четыре политические партии, которые сейчас составляют временное правительство. Когда ФРЕТИЛИН навязывал свою волю народу Восточного Тимора при помощи силы путем провозглашения так называемой независимости, то казалось логичным, что истинные представители народа Восточного Тимора защищали интересы большинства. Воля большинства, объявленная 30 ноября 1973 года через посредство четырех политических партий, была совершенно ясной: независимость путем объединения с Индонезией.

148. Временное правительство передало священные пожелания народа Восточного Тимора правительству Индонезии. Индонезия в принципе согласилась с нашей просьбой о независимости и объединении нас с Республикой Индонезия. Причина этой позиции была изложена, когда наша делегация выступала в Совете. Индонезия просила временное правительство обеспечить, чтобы осуществление права на самоопределение было проведено должным образом, а именно, чтобы решение было ратифицировано всем народом в присутствии Организации Объединенных Наций.

149. Жизнь в Восточном Тиморе сейчас вернулась в нормальное русло, за исключением отдельных случаев беспорядков, вызванных бандами ФРЕТИЛИН в изолированных местах. Мы надеемся на то, что народная ассамблея будет учреждена в ближайшие два или три месяца.

150. С вашего разрешения, г-н Председатель, поскольку очень важно понять основу жизни тиморцев, мы хотели остановиться далее на социальной структуре в моей стране.

151. Во-первых, вождь „кнуа" является главой семьи; семья состоит из мужчины, жены, детей и тех родственников, которые связаны кровными узами. Вождь „кнуа" несет ответственность за благосостояние семьи и представляет семью во всех внешних делах. Во-вторых, некоторое число „кнуа" группируются в „суко". Вождь „суко" избирается пожизненно; он несет ответственность за благосостояние всех „суко" и представляет „суко" во всех их „внешних делах". В Восточном Тиморе имеется около 472 „суко". В-третьих, определенное число „суко" входят в „рейно", возглавляемое вождем „суко", которого называют „лиураи". Существуют обстоятельства, когда „суко" прямо подчиняются должностному лицу „da posto" – политика „разделяй и властвуй" на практике. Все решения в рамках семьи принимаются вождем „кнуа" после консультации с членами его семьи. Вождь „суко" принимает решения для „суко" после консультации с членами. „Лиураи" принимает решения для совета после консультаций с членами. „Лиураи" подчиняется должностному лицу „da posto", который является низшим должностным лицом аппарата губернатора в провинции Восточного Тимора.

152. Мы считаем, что этот метод принятия решений путем консультаций больше всего соответствует обществу Восточного Тимора и тиморскому народу.

Мы искренне надеемся на то, что эти традиционные ценности народа будут серьезно рассмотрены и учтены при осуществлении его права на самоопределение. Это будет также соответствовать закону № 7175 от июля 1975 года, который был провозглашен правительством Португалии.

153. Я хотел бы для вашей информации заявить здесь о том, что многие вожди „суко" были убиты во время беспорядков на острове. Временное правительство сейчас ведет подготовку к избранию новых вождей „суко", которые заменят тех, кто был убит. В населенных центрах, таких как Дили и Баукау, где народ имеет некоторое образование, подготовка к выборам представителей в народную ассамблею идет успешно. Временное правительство Восточного Тимора и представители Организации Объединенных Наций встретятся, чтобы обсудить вопрос о том, какую роль будет играть Организация Объединенных Наций в процессе выборов. На другом этапе все вожди „суко" вместе с другими выдающимися представителями общества и религиозных кругов составят Народную ассамблею в Дили, основной задачей которой будет определение будущего политического статуса Восточного Тимора. Мы все готовимся выполнить эту сложную и требующую много времени задачу, потому что мы высоко ценим принципы Организации Объединенных Наций и ее Устав. Насколько сложна эта задача, можно понять, только если члены Совета представят себе существующие социальные и культурные реальности на острове.

154. В прошлом были ситуации, когда правительство Португалии просто предоставляло независимость тому или иному освободительному движению без каких-либо консультаций с народом. По сути дела, имеется случай, когда правительство Португалии считало, что оно выполнило свои обязанности как управляющая держава, объявив о независимости определенной страны, но передав управление какому-либо органу или организации. Тем не менее, временное правительство Восточного Тимора приняло решение о том, что оно будет следовать правильной процедуре, насколько это возможно, и мы искренне надеемся, что Организация Объединенных Наций направит своих наблюдателей, которые будут следить за тем, как осуществляется право на самоопределение народом Восточного Тимора в том, что касается его будущего политического статуса. Каждый житель Восточного Тимора за пределами острова имеет право вернуться в Восточный Тимор и принять участие в этой процедуре. Г-на Орта и его друзей приглашают вернуться в Дили, и их безопасность будет гарантирована временным правительством; однако мы не собираемся говорить с ними как с представителями ФРЕТИЛИН. Причину этого я уже разъяснил – на сегодняшний день выдающиеся представители и сторонники ФРЕТИЛИН в Восточном Тиморе уже представлены во временном правительстве и участвуют в его деятельности. Если Организация Объединенных Наций, этот Совет или Комитет 24 хотят направить миссию в эту территорию, для того чтобы ознакомиться на месте с реальной ситуацией в Восточном Тиморе, то мы будем это только приветствовать. Временное правительство сделает все возможное, чтобы способствовать этому визиту.

155. Представитель Португалии говорил о 23 заключенных-португальцах, которые сейчас находятся в руках временного правительства в Восточном Тиморе, а не в руках Индонезии. Нашей делегации трудно понять отношение правительства Португалии к этому вопросу, поскольку оно хранило молчание о других португальцах, убитых и уничтоженных ФРЕТИЛИН. Временное правительство несет ответственность за эти 23 человека. Они находятся в заключении в Восточном Тиморе, о них заботятся. Они имеют полную свободу передвижения в границах той деревни, в которой они находятся, хотя некоторые из них признали, что совершили преступные действия против народа, действия, которые подлежат наказанию в соответствии с существующим законодательством Восточного Тимора. Хотя мы признаем гуманитарные аспекты этого вопроса, эта проблема не является и никогда не была гуманитарной проблемой. Она является политической проблемой и ее следует рассматривать как политическую проблему.

156. После того как правительство Португалии намеренно отказалось от этой территории и от своей ответственности как управляющей державы, многие страдания и испытания обрушились на народ Восточного Тимора. Многие погибли от португальского оружия, тысячи других потеряли свои дома, были разъединены со своими семьями и стали беженцами. В один момент 50 000 этих несчастных людей переселились в Индонезийский Тимор, 15 000 все еще остаются там, не имея возможности вернуться в свои дома, которые сравняли с землей войска ФРЕТИЛИН. Кроме того, были разграблены запасы продовольствия и скот, были расхищены сбережения и ценности, и все это является результатом беспорядка, связанного с отказом Португалии от этой территории.

157. Жизнь и существование жителей Восточного Тимора, конечно, являются такими же ценными, как и жизнь португальцев. Временное правительство продемонстрировало, что оно уважает права человека португальцев, равно как и права своего собственного народа. Правительство Португалии должно сейчас продемонстрировать, что оно больше не следует своим старым колониальным привычкам, но напротив, готово признать свою ответственность за ущерб, причиненный ее оружием в Восточном Тиморе, и проводить одинаковую политику по отношению ко всем восточным тиморцам.

158. Если Португалия действительно хочет освобождения заключенных, то она должна обратиться к временному правительству, в руках которого они находятся. Эта проблема не должна рассматриваться как изолированная проблема, скорее она должна рассматриваться как часть общей политической и гуманитарной проблемы Восточного Тимора. Вре-

менное правительство готово обсудить этот вопрос вместе с другими относящимися к нему проблемами в любое время, когда правительство Португалии сочтет это возможным. Если дух примирения и чувство ответственности возьмут верх, то те вопросы, которые были подняты здесь, будут быстро решены в интересах обоих народов.

159. Наша делегация изучила доклад Генерального секретаря и приложение к докладу, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать несколько замечаний по нему.

160. Во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности Генеральный секретарь направил своего специального представителя г-на Уинспира Гвичарди в Восточный Тимор с целью оценки на месте существующего положения и установления контактов со всеми сторонами в территории и всеми заинтересованными государствами, с тем чтобы обеспечить осуществление настоящей резолюции. Временное правительство и народ Восточного Тимора не удовлетворены резолюцией 384 (1975), однако мы по возможности сотрудничали со специальным представителем.

161. Наша делегация хотела бы выразить свою признательность специальному представителю за то умение, которое он проявил, стараясь выполнить задачу, порученную ему Генеральным секретарем. Он пытался по возможности следовать фактам в духе свойственной ему объективности. Если бы в его распоряжении было больше времени и если бы он приехал в сухой сезон, то он, конечно, подготовил бы более обширный доклад, более приемлемый для всех.

162. В пункте 15 своего доклада специальный представитель не упомянул добрую волю и предложение правительства Индонезии, сделанное в сентябре 1975 года правительству Португалии, предоставить помощь с единственной целью восстановления мира и порядка в Восточном Тиморе. Если бы Лиссабон принял это предложение в то время, тысячи жизней были бы сохранены. Далее, перебазирование португальского губернатора и его гарнизона в Атауро должно было быть пояснено более детально, потому что оно означало предательство ни в чем не повинного большинства населения Восточного Тимора. По существу, отказ губернатора от его поста развязал руки ФРЕТИЛИН в деле укрепления своей позиции и распространения своей власти по всей территории при помощи оружия, предоставленного ему португальцами. Правительство Португалии так и не объяснило передачу своих колониальных войск ФРЕТИЛИН, а также и то, каким образом тысячи единиц оружия и тонны боеприпасов могли быть приобретены ФРЕТИЛИН. Трудно говорить, что столь опытный колониальный режим, как португальский, мог быть запуган таким мятежом, в то время как в прошлом он мог легко подавлять более серьезные мятежи в Восточном Тиморе и где бы то ни было.

163. Специальный представитель посетил Окуси, Атауро, Дили, Баукау и Манатуту. Верно, что г-н Гвичарди хотел посетить как можно больше мест. По техническим причинам и причинам безопасности было невозможно в то время посетить другие места: непроходимые дороги, недостаток мостов и посадочных площадок и непредсказуемые погодные условия в числе других причин осложняли посещение им других мест. Фактически, предлагалось, чтобы г-н Гвичарди направился в эти места на лошадях, но это оказалось непрактичным из-за отсутствия времени. Когда временное правительство предложило ему отправиться на лошадях, это не было шуткой. Лошадь в Тиморе подобна кадиллаку в Нью-Йорке, поскольку любая другая альтернатива заключается в том, чтобы просто идти пешком. Благодаря „эффективности" португальского правительства в Восточном Тиморе сейчас можно покрыть расстояние почти в 120 миль в течение 48 часов, если удастся перейти реки. Кроме этих трудностей, наши разведывательные службы получили информацию о том, что люди ФРЕТИЛИН, переодетые в форму индонезийских добровольцев, планировали устроить засаду специальному представителю либо в районе Лос-Палоса, либо в другом месте, в Ермера. Эта информация была позднее подтверждена взятыми в плен членами ФРЕТИЛИН. Группа по захвату даже нашла время, чтобы провести репетицию запланированного нападения. Мы не хотели брать на себя ответственность за повторение убийства графа Бернадотта. Однако, поскольку с тех пор для поддержания мира и безопасности были созданы такие благоприятные условия, временное правительство направило телеграмму Генеральному секретарю 17 марта 1976 года с приглашением специальному представителю еще раз посетить Восточный Тимор и дополнительно обсудить, как выполняются его решения в отношении Восточного Тимора.

164. Позиция временного правительства ясна, как об этом говорится в докладе; мы не можем добавить к ней ничего нового. Что касается моего правительства, то вопрос о Тиморе уже решен самим населением Тимора. В Дили и в Атауро уже больше нет португальской управляющей державы. Она по собственному желанию покинула территорию. Существование ФРЕТИЛИН никого уже не беспокоит. Бывшие видные члены и сторонники ФРЕТИЛИН присоединились к временному правительству, с тем чтобы строить свою страну; многие бывшие руководители ФРЕТИЛИН были приглашены и согласились занять различные посты во временном правительстве. Именно в силу этих событий и постепенного возвращения к нормальному положению временное правительство решило разрешить добровольцам вернуться в их родные места. Это возвращение уже началось в феврале и продолжалось в марте. Можно ожидать, что возвращение вооруженных добровольцев завершится в короткий срок.

165. Остатки руководства ФРЕТИЛИН, которое причинило так много лишений и страданий нашему народу и которое все еще отказывается идти на при-

мирение, не могут избежать суда народа. Нам нечего сказать г-ну Орта, мы простим ему слепое принятие иностранных советников, но мы не можем простить ему того, что он продал своих соплеменников.

166. Мы искренне надеемся, что этот Совет разработает конструктивные решения, принимая во внимание священную волю большинства народа Восточного Тимора и существующее в настоящее время на этом острове положение. Мы глубоко благодарны правительству Индонезии и нашим индонезийским братьям, которые предоставили нам возможность вновь обрести наше достоинство, честь и гордость, которые в течение почти пяти веков попирались колониализмом. Осознание того, что экономически мы окажемся дополнительным бременем для Индонезии, заставляет нас испытывать еще бóльшую признательность за быстрое решение, принятое индонезийским народом. Мы полностью понимаем, что должны быть выполнены некоторые формальности, с тем чтобы наша независимость и объединение с Индонезией стали эффективными, однако народ Восточного Тимора — и только он — должен принять решение о процедуре осуществления права на самоопределение.

167. В заключение, мы призываем членов Совета встать на путь конструктивных действий, с учетом перспектив на будущее, принимая во внимание лишения и страдания, испытанные в прошлом народом Восточного Тимора. Мы искренне надеемся на то, что система ценностей, которую осуществляет народ Восточного Тимора, может также внести скромный вклад в решение вопроса о Тиморе.

168. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы зарезервировать за собой право выступить снова по этому вопросу, когда моя делегация сочтет это необходимым.

Заседание закрывается в 19 час.

Примечания

[1] Henri A. Kissinger, *Nuclear Weapons and Foreign Policy*, New York, Harper and Brothers, 1957, p. 256.

[2] *Ibid.*, p. 259.

[3] Asian–African Conference, April 18–24, 1955, New Delhi, Government of India Press, 1955, p. 36.

[4] Documents of the Getherings of Non–Aligned Countries, 1961–1973, Secretariat for Information of the Federal Executive Council, Belgrad 1973, p. 17.

[5] Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
31st Year, 1908th Meeting
(Russian)

October 1984—250